

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Молодежь и наука
*Материалы межвузовской научной
конференции студентов
13 апреля 2007 года*

Электросталь
2007

Печатается по решению

Ученого совета Нового гуманитарного института

ББК 80

Молодежь и наука: Материалы межвузовской научной конференции студентов 13 апреля 2007г. – Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2007. – 86 с.

Сборник научных работ студентов подготовлен по материалам межвузовской научной конференции студентов Нового гуманитарного института, которая состоялась 13 апреля 2007 года.

В сборнике представлены тезисы лучших студенческих докладов, отмеченных дипломами I, II и III-ей степени. В работах студентов рассматриваются вопросы, связанные с межкультурной коммуникацией, теорией и практикой перевода, с использованием компьютерных программ в обучении иностранных языков, а также с исследованием прикладных аспектов иностранных языков.

Сборник предназначен для студентов, учащихся старших классов общеобразовательных учреждений, аспирантов и молодых ученых факультетов лингвистики, филологии и межкультурной коммуникации.

Ответственный редактор – проректор по научной работе, кандидат филологических наук, доцент ***М.Н.Николаева***

© НГИ, 2007

Английский паб как лингвострановедческая реалия

Будучи в Британии, вы обязательно посетите Трафальгарскую площадь и Букингемский дворец, но если вы хотите узнать жизнь во всех ее проявлениях, то вам придется пойти в паб. Посиделки в пивных до сих пор являются самым любимым времяпрепровождением британцев. В стране около 66 тысяч пабов и более 25 миллионов их посетителей. Если вы не были в пабе, можете считать, что вы не видели Британии.

Возникновение пабов в Великобритании и, соответственно, их названий относится к XV-XVI вв., когда паб стал приобретать свои собственные черты, отличающие его от простой таверны.

О названиях можно говорить условно, ибо в прямом смысле их еще не существовало в то время: из-за неграмотности населения надпись на вывеске заменял определенный символ, указывающий на характер заведения. Например, владелец паба привязывал пучок вечнозеленого растения к шесту, что являлось символом бога виноделия Бахуса (в греческой мифологии он всегда изображался с виноградными листьями). Позднее эта вывеска трансформировалась в название THE BUSH, и в таком виде оно существует и поныне.

Нередко эти символы шутливо интерпретировались в речи простых людей, и THE BLACK SWAN превращался в THE MUDDY DUCK, THE ROSE в THE CAULIFLOWER, THE SWAN AND LYRE – в THE GOOSE AND CRIDIRON. Таким образом, символы были своего рода названиями, но названиями молчаливыми.

Много позднее символы на вывесках стали заменяться надписями. Иногда паб называли (и называют) по имени пивоваренной компании, что делалось в чисто рекламных целях, к тому же указывало на то, что данный паб – собственность той или иной компании. Пабам давались и даются оригинальные названия, в известном смысле экстравагантные, привлекающие внимание посетителей, короткие и легко запоминающиеся и вместе с тем связанные с вещами понятными, знакомыми и дорогими каждому жителю Великобритании.

Содержание названия любого паба носит также оценочный характер. Давно было замечено, что различные вывески привлекают внимание различных посетителей. Это и не удивительно, ведь паб носит черты клуба, как социального, так и профессионального. Еще Т. Хейвуд писал в XVII в.: “ the gentry would go to the King’s Head, the bankrupt to the World’s End, the gardener – to the Rose, etc.”

Шутливое стихотворение того же периода гласит:

*The drunkards by noon would go to the Man in the Moon,
The Weavers will dine at the Shuttle,*

*The Glovers will unto the Glove,
The Maidens all to the Maidenhead,
And true Lovers unto the Dove.*

Остановимся более подробно на происхождении названий пабов. Можно выделить 8 тематических групп, которые легли в основу номинации пабов: геральдика, обиходные литературные аллюзии, религия, место расположения паба, исторические события и личности, мореплавание, спорт и др. развлечения, характеристика.

Итак, первую и самую обширную группу составляют названия, связанные с геральдикой, особенно с геральдикой членов королевской семьи. Данное явление объясняется тем, что Великобритания на протяжении многих веков была (и остается) монархией, и владельцы пабов старались выразить свои верноподданнические чувства престолу, давая названия своим заведениям по эмблемам королей, например: THE WHITE LION – герб Эдуарда IV, THE WHITE SWAN – герб Генриха VIII (вместе с названием на вывеске изображался и сам герб. Любопытны следующие названия пабов: THE RED ROSE & THE WHITE ROSE – по гербам Ланкастеров и Йорков в войне Алой и Белой розы (1455-1485). На сегодняшний день геральдика утратила былое значение, а названия пабов оказались ее своеобразными хранителями. Нередко название паба связано с гербом, обозначающим ту или иную профессию, как, например, THE GREEN MAN – герб лесников, такие пабы являлись своего рода профессиональными клубами, местом встреч людей однородных занятий.

Вторая группа – названия, связанные с литературой, – менее обширна, но не менее интересна. Многие пабы названы именами персонажей детских сказок и стихов, например: THE HUMPTY–DUMPTY. Ряд пабов носит имена широко известных литературных героев: THE OLIVER TWIST, THE SHERLOCK HOLMES. Интересно название Avec les Trois Mousquetaires – по известному роману А. Дюма; любопытно, что этот паб находится в г. Дувре, где якобы происходила часть событий, описанных в книге, и является своего рода музеем произведений Дюма.

Своеобразна третья группа – религиозные названия. Помимо названий общего характера, таких, как THE ADAM AND EVE, THE TRIP TO JERUSALEM, THE ANGEL, существуют названия, в которых отражены сугубо английские религиозные традиции, например The ST. GEORGE AND DRAGON (это название связано со святым покровителем Англии со времен крестоносцев – св. Георгием). Владельцы пабов были набожными людьми и, давая своему заведению название такого рода, рассчитывали на помощь и покровительство почитаемого ими святого. В настоящее время религиозные названия пабов встречаются очень редко.

Любопытны названия четвертой группы, связанные с месторасположением пабов: благодаря чему мы узнаем о том, что находится или когда-то находилось в непосредственной близости от паба и повлияло на возникновение его названия. Так несколько пабов имеют название THE GATE, что говорит о том, что по соседству с ним

находились ворота какого-либо здания – церкви, тюрьмы, частного дома, которых уже в большинстве случаев не существует, но факт этой близости отразился в названии паба. Подобный характер носит и название THE HOLE-IN-THE-WALL, говорящее о том, что к пабу вел узкий проход в стене стоящего перед ним дома. Разумеется, названия этой группы говорят также и о ныне существующих объектах, как, например, CHEZ TUSSAUD – паб, расположенный возле всемирно известного Музея восковых фигур мадам Тюссо.

Названия пятой группы – по историческим событиям и известным личностям – являются своего рода откликом на важные события определенной эпохи. Например, название THE CROMWELL'S HEAD напоминает о времени английской буржуазной революции.

Названия шестой группы, связанные с мореплаванием, напоминают нам о том, что Англия долгое время была известна как “владычица морей”. Эти пабы находятся в основном в портовых городах, и соответственно посещают их чаще всего моряки. Таковы, например, пабы THE ANCHOR – в лондонском порту, THE CAPTAIN FLINT, THE “DISCOVERY” – по имени корабля капитана Скотта. Названия некоторых пабов напоминают о великих победах Англии на море (THE TRAFALGAR, по преданию, этот паб, еще до того как он получил свое название, не раз посещал адмирал Нельсон со своей командой).

В седьмой группе, связанной со спортом и др. развлечениями, очень часто встречаются названия, относящиеся к скачкам – одному из любимых видов спорта англичан. Это могут быть клички известных лошадей, как, например, THE FLYING DUTCHMAN, THE WHY NOT; характерно название THE BELL. Название THE BEAR напоминает о когда-то популярном жестоком развлечении – травле медведей – и указывает на то, что его можно было увидеть возле этого паба.

В последней, восьмой группе объединены названия описательного типа, характеризующее сам паб – его вид, устройство, кухню, напитки, подаваемые в нем, и т.п.: The White House, The Green Lattice, Round the Beef, The Shoulder of Mutton, The Chester Cheese, The Jug and Glass, The Full Quart, The Punch Bowl.

В стране открываются новые пабы и возникают новые названия. Так в Ливерпуле в недавно открытом музее Beatles land находятся два паба: WITH THE BEATLES (по названию пластинки) и STRAWBERRY FIELDS (по названию популярной песни). Это свидетельствует о том, что «Битлз» стали национальной знаменитостью Великобритании.

Итак, без сомнения можно сказать, что насколько сам паб – традиция, настолько его название – отражение исторических, культурных и прочих традиций Великобритании. О многом может сказать название паба: в какую эпоху он был открыт, что находилось рядом с ним, кто посещал его, ибо названия на протяжении веков остались практически неизменными. Все это позволяет говорить о том, что названия пабов

являются своеобразным источником исторической и страноведческой информации.

Что же представляет собой паб? В лингвистическом словаре «Великобритания» дается следующее определение: «...паб, пивная, трактир, таверна (торгует преимущественно пивом, а также другими алкогольными и безалкогольными напитками и закусками; является местом встреч жителей данного района...)». Конечно, это далеко не исчерпывающее определение. Паб – не просто пивная и не просто место, где можно перекусить или выпить пива. Прежде всего, паб – это место, где люди бывают подолгу. Некоторые могут заглянуть лишь для того, чтобы выпить и поболтать с приятелем, однако большинство приходит на целый вечер. Основная функция любого паба – это общение его посетителей, а посему – для создания дружеской атмосферы – здесь присутствуют и традиционные для британцев игры: в большинстве местных пабов вы встретите дартс, бильярд, домино и прочее. Вероятно, вы услышите в пабах немало дискуссий, поскольку спор – одно из любимых занятий всегдашних, и некоторые из них могут быть достаточно горячими. Но споры в пабе и споры в обыденной жизни – это совсем не одно и то же. Они ведутся в соответствии с жесткими правилами, основанными, в свою очередь, на Первой Поправке к пабному законодательству: «Ничего не воспринимай слишком серьезно».

«Паб» (pub) – это сокращение от Public House. Владелец питейного заведения как будто устраивает у себя вечеринку для всех желающих, и так – каждый день! Именно поэтому владельцев пабов иногда называют host (хозяин). Такая «одомашненность» британских пабов, вероятно, и привлекает туристов, которые находят их более уютными и дружелюбными, чем бары и кафе в других частях света.

Но как же себя вести в пабе? Существует два официальных и ряд неофициальных правил пабного этикета. Пабы не могут открываться до 11 часов утра (по воскресеньям – до полудня). Они не могут подавать напитки после 11 часов вечера (по воскресеньям – после 10:30), хотя у вас по прошествии этого времени у вас есть 20 минут на то, чтобы допить уже взятое. Что же касается неофициальных – неписанных и часто даже невысказываемых вслух – правил пабного этикета, то они куда более сложны и важны.

Правило номер один: не ждать!

В британских пабах нет официантов. Вам придется самому подойти к стойке, купить выпивку и отнести ее на свой столик.

Когда иностранцы понимают, что в британских пабах нет официантов, большинство из них принимает это правило скорее как преимущество, нежели неудобство. Необходимость подойти к стойке и сделать заказ зачастую предоставляет ценную возможность пообщаться с другими посетителями. Барная стойка в пабе – едва ли не единственное место на Британских островах, где дружелюбный разговор с незнакомцем воспринимается совершенно естественно.

Правило номер два: к стойке за напитками принято подходить одному-двум людям, а не целой компанией.

Правило номер три: процедура заказа.

Если за выпивку вы с товарищами хотите платить по отдельности, то и заказывайте индивидуально. Если же вы заказываете гуртом, то бармен объявит общую стоимость и, соответственно, будет ждать всей суммы сразу.

Правило номер четыре: наличность

В большинстве британских пабов платить за выпивку нужно наличными, причем в тот момент, когда вы ее заказываете. Кредитные карты все чаще принимают в пабах в качестве оплаты за еду, но лучше уточнить заранее, чтобы не попасть в неловкое положение.

Если, насмотревшись голливудских вестернов, вы решите в британском пабе заказать «пива», то учтите, что с таким же успехом во французском ресторане вы можете попросить «вина». В этой стране существуют сотни сортов пива, каждый из которых обладает собственными вкусом, ароматом и другими характеристиками. В одном отдельно взятом пабе бывает в среднем около 20 различных сортов, многие из них – на разлив (в колонках), другие – в бутылках или банках. Их ассортимент поражает воображение – темные (*stout*), красноватые (*ale* и *bitter*), светло-золотистые (*lager*). При этом, если, будучи в других странах (в континентальной Европе, США и Австралии) вы попросите «пива», то вам, наверное, подадут *lager*.

Все, что нужно знать бармену на начальной стадии, – это хотите вы биттер, лагер или что-то другого типа, а также нужна вам пинта, полпинты или какая-либо из массы отечественных либо импортных бутылочных сортов. Пинта – это 568 миллилитров (то есть приличных размеров стакан). Ну, а полпинты – это так и есть: полпинты. Имейте в виду, что «по умолчанию» вам дадут пинту. Заказывая, вам всего лишь нужно сказать: «Половину лагера, пожалуйста» (*a half of lager, please*) или «Будьте добры, пинту битера» (*a bitter, please*). Слово «пожалуйста» (*please*) очень важно!

В британских пабах барменам не принято давать чаевые. Если же вы хотите как-то их отблагодарить, то общепринятой практикой является покупка им что-нибудь выпить.

Социальная структура паба такова, что бармены вовсе не прислуга и не часть интерьера, а скорее хозяева, привечающие гостей, так что дать чаевые – это значит подчеркнуть их второстепенную роль. А вот оплатить их выпивку – значит общаться с ними на равных. Купить стаканчик человеку, который вас обслуживает, – это не то же самое, что дать ему чаевые: это ни в коей мере не является действием само собой разумеющимся или даже ожидаемым в то время, как чаевые во многих странах оставляются автоматически и даже включаются в счет. Оплата чужой выпивки – это сугубо индивидуальный и, безусловно, дружественный жест.

Фраза, которой, в соответствии с этикетом, этот жест сопровождается, звучит так: «и себе?» (*and one for yourself?*) либо «а сам не выпьешь?» (*will you have one yourself?*) Обычно она произносится после заказа. Если же в это время вы ничего не покупаете, то можете сказать «выпьешь?» (*Will you have a drink?*), но первый вариант все же предпочтительней, поскольку в таком случае пить вы будете вместе. Если ваше предложение «а себе?» принято, то бармен скажет, например, «спасибо, я выпью половинку» (*Thank you, I'll have a half*) и добавит стоимость выбранного напитка к вашему счету. И тогда четко назовет общую сумму (*That'll be four pounds twenty then, please*). Таким образом, он даст вам понять, сколько стоит его выпивка, не называя ее цены. Она не будет большой, поскольку пабный этикет позволяет служащим выбирать лишь относительно недорогие напитки, когда их оплачивает клиент.

«Перевести “паб” словом “пивная” – язык не поворачивается, – писал тонкий знаток английских нравов и обычаев В. Осипов в своей книге “Британия.60-ые годы”. Паб занимает центральное место в британской жизни и культуре. Паб – это уникальное английское явление, эта такая же традиция английской нации, как бистро – французской, а чайная и пельменная – русской.

Базарова О., Татаринова Е.

МОУ «Гимназия № 17», г. Электросталь
Научный руководитель – О.А. Новикова

Особенности молодежного сленга в свете субкультуры геймеров

The vocabulary of a language reflects not only the richness and diversity of objects and events of reality, but also the diversity of society's interests and the estimation of these events by native speakers, who belong to different social and professional groups. These facts are reflected in slang.

There is no good definition of slang available in the literature. The linguist Paul Roberts said that slang was ‘one of those things that everybody can recognize and nobody can define’. This is a realistic characterization, but there are also several more colorful ones. The American poet Carl Sandburg said that ‘Slang is a language that rolls up its sleeves, spits on its hands, and goes to work.’ It is evident, that the poet meant the importance of slang in everyday life.

Slang is an informal nonstandard vocabulary composed typically of coinages, arbitrary changes words, and extravagant figures of speech. The most important aspect of slang is its use below the level of stylistically neutral usage. The concept of stylistically neutral language is not well defined, and what is below this level must therefore also be vague. But it is below this level that we find an extensive stylistic scale ranging from colloquial to vulgar and obscene. As we use the term slang, it refers to colloquial as well as vulgar language. Swearing is always connected with taboos of some kind. Slang terms are not restricted in such a way. Many English swearing expressions are taken from the

areas of sex and bodily functions. It is also the case that there are quite a few slang terms relating to these areas. Slang is emotional, colorful and semantically restricted.

People use slang in the following cases:

In high spirits, “just for the fun of the thing”, in playfulness or waggishness.

As an exercise either in wit and ingenuity or in humour.

To be “different”, to be novel.

To sound bright.

To be unmistakably arresting, even startling.

To escape from clichés, or to be brief and concise.

To enrich the language.

To ease a social intercourse.

To induce either friendliness or intimacy of a deep or durable kind.

To show that one belongs to a certain school, trade, profession or social class; in brief, to be “in the swim” or to establish contact.

To be secret – not to be understood by those around one.

It is suggested that the language acquires slang terms in three principal ways: new expressions are invented; old standard language expressions appear in new uses; and expressions are borrowed from one language or type of language by another.

You can hardly imagine any language without slang. Of course, it is hard to judge what slang is, and what is not when we look at foreign languages far back in time. In order to grasp which expressions is slang, we need a fairly good knowledge of the language. We are best at evaluating our own language today.

Most people think that teenagers are the prime users of slang, but this is hard to verify. According to one American investigation carried out by Willard Gore at Michigan University in 1896, students claimed that they used slang most when they were between sixteen and nineteen. However, it is not correct to regard slang as some kind of adolescent linguistic disease. Adults use a lot of slang, but, of course, there are differences between individuals as well as groups, depending on sex, social class and type of work. In this respect slang is no different from other types of ‘bad language’.

Aristophanes, who died in 385 BC, is usually said to have been the first writer who used slang extensively. His comedies feature many common people in good spirits using slang. Among the Roman writers, Plautus, Horace, Juvenal and Petronius are often mentioned as authors who knew how to use slang for stylistic purposes.

Today slang is a broad concept including colloquialisms, informalities and vulgarities of many types. Originally the term slang was used by British criminals to refer to their own special language.

Cant was the word used by the outside world and it is still used as a term for the language of criminals. Thus, slang has, as a concept, moved a long way from its origin.

Jargon, as this term is widely used today, refers to the insider's specialized register as viewed by the (usually resentful) outsider.

The main reason for this is social. The language of a group functions as a kind of glue which maintains cohesion between the members of this group and acts as a wall between them and outsiders. By choosing the right words you show which group you belong to. You can probably even show that you are one of the core members of the group.

One of the functions of the language of thieves and drug addicts is to keep the content of their conversations secret – outsiders should not understand what is being said. It is sometimes called anti-language. Since most of words they use are not hard to understand, this claim is dubious. However, there are other ways to keep outsiders outside. Members of the narcotics police report that the language of drug addicts changes rapidly, which makes it very hard for the police to train informers for infiltration into these groups. It is easy to learn the slang words, but it is hard to keep up to date and use and combine words correctly. In this way it is easy for the group members to tell who is a true member of the group.

It is interesting that some narcotics terminology often finds its way out of this register and into general slang vocabulary – there may in fact be no other area of modern life which influences slang as much as the narcotics trade. Such words as *high*, *stoned*, *freaked out*, *turned on*, which have to do with the effects of drug abuse, seem frequently to find their way into general usage. On the other hand; terms for equipment such as *bang* (water pipe) and *chillum* (pipe) seem to have remained within the specialist register, although *fix* (dose) is now used more generally in connection with non-narcotic substances such as chocolate and sunshine.

It is not the case that each group has a unique type of slang. There may be some items unique to a group, but most terms are taken from the great pool of general slang terminology.

It is true, that different groups make different use of slang. Slang terms are not all equal. Some are more slangy or vulgar than others. Some social groups, moreover, use slang more than others. Every occupation and activity has its own specialized vocabulary or register. Lawyers, doctors, sailors and footballers all have their own specialized words or uses of words. Football-players use words like *header* (blow to the ball with the head) and *park* (pitch). Miners have special words such as *goaf* (worked-out part of the mine) and *steeps* (incline). And lawyers have words like *heretofore* (up until now) and *hereinafter* (from this point onwards). Since today's society is far more specialized than yesterday's, there has been a great increase in the number of specialized vocabularies in society. This process of specialization, which still continues, is probably one of the most important factors in vocabulary development in the modern world.

Register is not the same thing as slang, but it may contain slang, in so far as the specialized vocabulary is informal. In most types of jobs there is both an

official terminology and an unofficial terminology or specialized slang within the register,

Sometimes slang words may pass from slang to neutral language through an intermediate state of being vogue words. By vogue words, we mean words and phrases which become popular and very frequent for a short period of time. Vogue words share two important characteristics with slang terms. First, they become very popular and frequent for a short period of time, a couple of years or so. Secondly, they receive a wider meaning or function than the ordinary usage of the word. Look at *hot*, for example. We know the original meaning of «hot». As a slang or vogue word it means far more than ‘having a high temperature’. In slang *hot* can mean things like ‘urgent’, ‘wanted by the police’, ‘stolen’, ‘performing well’, ‘angry’, ‘sexy’ and ‘popular’. As a vogue word, it is most common in the first and last senses: ‘urgent’, as in a hot line between Washington and Moscow or discussing a hot potato; and ‘popular’ as in a hot record, movie or performer.

Youth jargon represents special interest for researchers as the youth is the most sensitive to changes in language, high extent of mobility of communicators distinguishes this numerous social group, that leads to interaction of units of special slang and forming common slang vocabulary.

The following peculiarities are characteristic of youth slang:

Openness, i.e. adoption

Discussing properties of youth slang linguists point to openness, penetration of its lexical and phraseological system, that makes youth slang the basis of interjargon vocabulary, which loans jargon from different spheres. Thus the adopted youth slang includes loans from computer slang *bogus* – липовый, *clone* – имитатор, from drug addict’s slang *zombie* – заядлый курильщик марихуаны, *gate* – хата, *bank* – деньги, from street slang *mobile* – красивый, привлекательный, J.O. – работа.

Conciseness

Abridgement and abbreviation, which is the most typical for formation nouns in standard language shows more activity in adjective sphere in youth slang *G. Q.* – стильный, модный, from magazine *Gentleman’s Quarterly*. Shortenings are found among nouns (10.2%) *rents* (parents) – родители, *tude* (attitude) – высокомерное, недружелюбное отношение, in group of adjectives (7%) *rad* (radical) – “что надо”.

Figurativeness and expressivity

Numerous synonymic chains have been formed for representing the ideas of “good” – ‘bad’, “beautiful” – “ugly”, for representing the state of euphoria, alcoholic intoxication, depression. Pretty girl is usually called as *prat* (pretty hips and thighs), *nectar*, *treat*, *fillet*, *fly girl*, *betty*; and handsome guy *god*, *fly boy*, *Clydesdale*, *Adonis*. Nouns *babe* and *babe magnet* can be used towards both sex. Adjectives *fine*, *babelicious*, *mobile*, *nasty* are used towards girls; and *studly*, *buff* towards guys. A person in alcoholic intoxication condition is called as *hammered*, *trashed*, *totalled*, *ripeed*, *polluted*, *heated*, *wrecked*, *wasted*; in euphoria condition *stocked*, *hyped*, *jacked*, *jazzed*, *amped up*, *wipped*. About

forty adjectives are used in meaning “отличный, первоклассный” – golden, decent, toxic, hype etc; and in opposite meaning gnarly – отвратительный, beige – скучный, wack – плохой, cheesy – липовый etc.

To show the loyalty to a group, young people use words expressing fixed appraisal: sympathy or antipathy, accepting or aversion something or somebody. This opposition of “своих”– “чужих” finds its reflection in the following synonymic chains: dork, dweeb, fred, geek, goob, goof, nerd, swivel neck (неуклюжий человек, “чайник”); spud, dipstick, cheesehead, dode, dolt, gumbly, bagger, barney (идиот, “осёл”); mouth breather, sped, tard, simp, mental giant (олух, тупица); space cadet, air head, trip out (рассеянный человек); girly mon, wuss, butt, weenie wimp (“мямля”, слабак); pond scum, lowlife, cretin maggot, scum sucking bag, sleazebag (мерзкий человек). This group of words have higher expression, which is achieved by conciseness (most words have one syllable leech – “липучка”, knob, nut – глупый человек).

It is interesting to view slang as an aspect of a youth subculture. Subcultures began to appear together with the beginning of the industrial revolution, which demanded the extension of a phase from childhood to maturity. This change led to detachment of youth into a separate social group. The first research of subcultures started in 1930s. According to the researchers of subculture (Парсон 1930, Айзенштадт 1956, Брейк 1980, Коуэн 1965, Миллер 1958, Холл 1968), youth culture helps the young to get knowledge and skills, necessary for adult life. Subculture forms norms, styles, values often opposite to those existing in the society.

Subculture – a group of people whose beliefs and ways of behaving make them different from the rest of society (*Macmillan Dictionary for Intermediate Learners*).

In a broadest sense, a subculture is any group within a larger complex culture who has interests that vary from those of the mainstream (or dominant) culture. But in a more specific sense, a subculture is a group with a distinct style and identity. Different subcultures have their own beliefs, value system, fashion, and favorite music.

Gamers are a growing subculture of teenagers, who don't imagine their lives without computers. They spend all their time stuck to a monitor, playing computer games, without noticing anything around them. They are people, who use computers only for playing. Most of them are mad about computer games.

Computers are a kind of addiction for them, which tightens young people, causing harm not only to health, but to their psychics. No screen of a monitor can completely protect from computer radiation. In general our teenagers are not very healthy, because they don't lead regular life. They usually have to eat fast food and fizzy drinks.

In our cruel world, the most popular theme is war, murders, and assault. Playing such games forms hostile attitude to our society. Young people want to escape from reality, being in virtual world. Computer games lead to emotional and nervous overstrain. Games discover new world, in which teenagers imagine themselves as great leaders, space warrior; they learn to be artful, smart and

wise, but not realistic. Only in such world gamers can be rulers of universe, racers, pilots, builders, explorers, discoverers, etc. When they come up against obstacles in real world, they will hardly be able to overcome them those ways as in games. As a result, to our mind, playing such games forms inferiority complexes and insularity in themselves, in their virtual world, where everything is as they want.

Gamers are not very sociable young people, but they have to communicate with like-minded persons while playing on-line, chatting (writing to each other at forums, ICQ and chats) or speaking in computer clubs.

As any other subculture, the subculture of gamers has its own slang. Most slang words are loans from the English language. The source of the loans are unlocalised or badly translated 'pirate' computer games and software. It is interesting to note that gamers playing a certain type of game (3D Actions shooters, races, etc, Logic quests, strategies, arcades) may have different slang terms characteristic only of a particular game and understood only by them. There are, however, words and expressions understood and widely used by all gamers.

The slang of gamers has the following peculiarities: technical terms connected with computers; abbreviations; transliteration typical of Russian gamers; metonymy (rephrasing); unquotable (unprintable) teenage slang; deliberate neglecting grammar and spelling rules.

Peculiarities of gamers' slang	Usage	Examples
1. Technical terms connected with computers	Speaking about installing programs and games	Server, connect, install, cancel, enter, delete, reboot
2 Abbreviations	Is used to save time while playing, for naming genres of games; punctuation marks are used to create 'faces' to express emotions	Gg, hf, gl, u, r..., LOL, bb, lb, rb, f2f :-o ,☺,☹,
3. Transliteration typical of Russian gamers	Communication in clubs and at chats	Клава, мапа, читер, кемпер, тим, шпилить, экспа, кастовать,
4. Metonymy (rephrasing)	Communication in clubs and at chats	Щи, питюкать, залипнуть, трухлявый, отец.
5. Deliberate neglecting grammar and spelling rules	On-line writing	Щас, ето, играеш, пасиб, пажалст, струлять, чё, прива
6. Unquotable (unprintable) teenage slang	Everywhere	Swearings

Words circulate in the language. Many old slang words are accepted and taken into the neutral styles. After a generation or two, there is nothing slangy left in them. We suggest that in future gamers' subculture will contribute lots of terms into neutral style vocabulary. It is quite natural that this subculture will

involve more and more people because of the immense growth of computer technology and popularity of computer games.

References:

1. Anderson L.G., Trudgill P. *Bad language*. London: Penguin books, 1992.
2. Clark John O.E. *Word perfect: a dictionary of current English usage // GB?* 1997.
3. Partridge Eric. *Slang today and yesterday: with a short historical sketch: – London 1979.*
4. Арнольд И.В. *Стилистика. Современный английский язык.*// М., Флинта/Наука, 2004.
5. Белл Д., Белл Б. *Английский язык с улыбкой* //М., Сигма-пресс, 1996.
6. Гуральник Т.А. *Особенности молодежного сленга в американском варианте английского языка //Семантика и прагматика языка в диалоге культуры. – Самара, 1998.*
7. Качахидзе Л.Н. *Универсальный словарь компьютерной терминологии. // М., Дрофа, 2005.*
8. Титоренко М.Ю. *Сленг, как составляющая языковой личности подростка: автореферат дисс. канд. филол. наук, М., 2003.*

Баталина Н.

ученица 10 класса МОУ «СОШ № 19»
г. Электросталь

Научный руководитель – учитель англ. языка Е.В. Сидорова

Проблема бездомных животных

The most ancient animal were tamed and bred by man. Since old times there is a subject of dispute, whether there is one ancestor of all variety of modern breeds (the overwhelming majority of researchers count those the wolf), or whether this variety is the result of crossing of wolves, jackals and even foxes. The majority of cynologists think a wolf to be a unique ancestor of a dog (Charles Darwin's opinion), and of all modern breeds which is a result of artificial selection.

Conrad Lorenz proposed a theory of origin of different kinds of dogs from wolves and from jackals independently, emphasizing diametrical distinctions between their characters and habits.

There is also a point of view, according to which the ancestor of a domestic dog is a certain independent (which is extinct nowadays) wild «ancient dog», the relative of wolves and jackals. Charles Linney supported that point of view. This hypothesis proves to be true thanks to the newest genetic researches.

The taming of dogs goes back to Mesolithic period (10-15 thousand years AC). The study of fossils of ancient dogs began in 1862 when skulls of animals of the Neolithic period were found in Switzerland. This dog is called «a peat dog» (sometimes «a pile dog») in scientific literature. Later the remains of a peat dog were found in Europe everywhere, for example, in Ladoga Lake, in Egypt, etc. The peat dog was a constant form during the Stone Age; its remains were found even in adjournment of the Roman epoch near modern German city

Mainz. The direct descendant of a peat dog is considered to be spitz-like dog of Lapps.

The Ladoga Lake dog, which is larger, than a typical peat dog, refers to ancestors of mastiff-like dogs, and sometimes to ancestors of kidskin.

There were five basic types of dogs: mastiff, wolf-like dogs, greyhounds, pointer-looking dogs and the shepherd's dogs In Bronze age (4500 AC).

On the tombs' images in Ancient Egypt there is often a Pharaoh's dog that has preserved all typical features of breed through millennia. The dog, as well as many other animals in Egypt, was idolized. Under the certificate of Herodotus in connection with a dog's death there was mourning in Egyptian houses, and the owner of the house shaved off his hair. Dog's corpses were mummified, but these mummies are rather rare, in comparison with those of cats.

Images of huge mastiffs, used for hunting and as fighting dogs, were found in other countries of the Ancient East, for example in Assyria. For example, the relief which it is kept in the British Museum represents the mastiff the great tsar Ashshurbanipal.

Dogs began to play more significant role in Ancient Greece and Rome. Naturally, fighting dogs, which were mighty and fearless, used to be in a special demand. In Alexander's the Great army dogs occupied an honorable place. Hunting dogs, fleet and beagles were rather appreciated too.

Well-known Moloss mastiffs, whose images can be met on the coins and frescos, have given rise to many modern breeds.

In many human communities dogs are reared mainly for the culinary purposes, for example in cultures of aborigine of Oceania, Southeast Asia.

The first cultivated dogs must have been both watchmen and assistants in hunting. Then dogs were divided into groups depending on their economic purpose (assignment). Firstly, there were hunting and watch dogs, later – decorative dogs that did not perform any service. Such classification of breeds of dogs is a significant condition. With the development of the human society the usage of some breeds of dogs has radically changed. To the utmost degree it concerns hunting dogs that are now either on the verge of disappearance, or pass into the category of domestic favorites. Some of such breeds serve in police and in the social sphere, for example, Seeing Eye dog, etc.

Fossil remains of cats are found in the most ancient city of our planet – Jericho (5-6 millennium AC), at the excavation in Jordan, in the most ancient cities of India. But these animals were not quite domestic. Numerous certificates of cats in Egypt are well tracked since 3 millennia AC. On Sakkarakh's tombs (2750-2650 AC) cats are represented with collars that certainly testify of their domestication. And on the well-known fresco from Bennie-Hasan the cat is already represented near the hostess in the house.

In the goddess Bast temples (Egyptians represented the goddess Bast either as a cat or a woman with a cat's head) there were a lot of cats honored as sacred animals. With a cat's death there was mourning in the family, all members of the household shaved off eyebrows as a sign of grief. The corpses of cats were embalmed and buried in magnificent tombs and there was a special

cats' cemetery. Archeologists found about 300 thousand of mummies dated to the 4-th millennium AC. The law also protected a sacred animal; in particular, a person received severe punishment (even a capital punishment) for the murder of a cat

The first hieroglyphic symbols designating words «dog» and «cat», are dated approximately to 2300 AC. They are also spelled as «mint» and «miu». But the cat was not only a sacred animal in Egypt; it was also a hunting and fighting animal.

The mentioning of cats living in medieval Europe is not numerous, the cat ceased to be a valuable rarity by the 10th century.

Nearly at the same time cats appear in Russia where this animal was considered to be suitable for priories. In Europe cats fought the epidemic of the «Black death», when their function of fighters of domestic rodents (mice, rats) was appreciated. Nevertheless, they were not popular and quite often became a victim of prejudices.

In the East cats had no exclusive position in comparison with Europe. In Islam cats are rather esteemed, the cat Muezza lived with Prophet Mohammed. In the memory of this cats were admitted to a mosque free. The cat is included into the 12 animals whose name the year of the Chinese calendar carries. In China cats and their images are considered to bring happiness. According to an ancient Persian legend, cats have appeared from a lion's sneezing. In zoroastrizm, ancient Persians' religion, murder of a cat is a serious crime, equal to a person's murder. Cats occupied an important place in the countries of Indo-China. There were a lot of ancient and noble breeds: Thai, Siamese take their origin from this region where they were kept at the royal and princely courtyard. These wonderful creatures were brought to Europe by the builders of British Empire and they served a powerful spur to the cultivation of cats in England.

In 1727, the book «the History of cats», by the Frenchman Monkrifa finally «rehabilitated» the appearance of animals. The work of creating new breeds began in the 18th century in Europe and first of all in England, and it is still continued and increased in 20th century when cats have taken the 2nd place and the first place among domestic favorites.

Time has changed, and the population of many countries has acquired a fashionable tendency to purchase exotic animals, including cats and dogs of rare breeds. Unfortunately, the majority of animals brought from the far countries are not able to adapt to the existence in the countries of Europe and Asia. They cannot endure temperature differences, their immunity falls ill. All these things cause following illnesses:

1. A person can catch skin disease, such as ringworm from a homeless animal. At this disease the person's lymphatic nodes inflame, his head, nails, skin ache, and it is especially dangerous for children who like to play with homeless animals.

2. Homeless cats and dogs can catch fleas; which are typhus carriers and they can infect people who can also catch this similar illness. To avoid this it is necessary to keep pets clean and it is necessary to avoid homeless animals.

3. Hydrophobia. This illness is caused by an infected animal's bite, and it is characterized by the affection of the nervous system. This disease spreads everywhere; also this disease has a very high death-rate. That is why it is necessary to conduct preventive measures against vagrant animals.

4. Mites. Dogs and cats can be intermediate carriers of various hookworms. People can catch such illness as encephalitis. It is the inflammation of brain grey substance.

5. Lice. Lice are insects without wings. They are stationary parasites of mammals, have specific owners among them and eat blood.

It is known, that any illness of a dog or a cat is easier to prevent, than to treat. That's why the preventive measures are very important for both veterinaries, and the owners of four-legged friends.

The basic preventive measures are:

People must observe rules of maintenance and feeding of dogs and cats, take good care of them;

There must be no contact of animals with intermediate owners and carriers of parasites;

Rats and mice must be destroyed;

Catching and sterilization of rambling dogs, cats and other animals;

Isolation of ill dogs and cats;

People mustn't feed dogs and cats with infected meat products.

Dialogue with animals enriches the inner world of a person, makes it brighter and more emotional, as it opens a window in a new earlier unknown area of concepts and representations.

Nowadays people and especially townfolk feel some isolation from nature. More and more people would like to have cozy wildlife, for example, indoor plants, aquarium with fish, singing birds, a cat or a dog.

Modern people unlike our ancestors, who worshipped animals, treat animals, not as living creatures, but as unnecessary things which are thrown out to the street without need.

Various kinds of rare animals are brought nowadays such as reptiles, birds. These animals demand not only special conditions but also huge material expenses. The majority of such animals are in the Red Book; therefore their transportation through the border is illegal.

There are pet-shops in which various exotic kinds of animals are also sold in our city. Acquiring these animals, we are guided by extremely external parameters; without thinking that while the animal grows it requires a special care. The majority of people cannot create necessary conditions and as a result the animal appears in the street.

It is possible nowadays to buy animals not only in pet-shops, but also in the markets, in the underground and simply in the street. And very few people understand that almost all animals in their hands are doomed for death.

According to the words of the head of «Vita», the Center of the protection for the animal's rights, this kind of business prospers. It is advantageous to sell animals for the price of 100 or 500 rubles on the central streets of the cities.

Animals are often mutilated: burn or cut ears, prick out eyes, break paws to cause big pity in passers-by. Very often swindlers repaint animals to sell them more advantageously, and the poor animal can perish from poisoning.

It is impossible to prove the sellers' blame though there is Article 245 of the Russian Federation penal code which bans cruel treatment causing animals death, the maximal punishment can be a year of correctional work or 6-month's arrest in Russia.

But not only sellers and beggars treat animals badly, but also public people afford similar pranks.

Several years ago the model Juliana Romanova set on her fighting dog on peacefully napping homeless mongrel. It seemed little to her, and, having got a kitchen knife from her sack, she has killed the dog.

They tried to hush up the conflict and that sadist-model was going to leave for Spain to live. But luckily the incident provoked a big boom in mass-media and shocked the public. The girl was recognized irresponsible and was sent to a psychiatric clinic.

Some time later the idea of creating a monument symbolizing the protest against the cruel treatment of animals appeared. The monument was made by the sculptor Alexander Tsigal, a famous artist – animal painter Sergey Tsigal, and an architect Andrey Nalich. Their work was charitable, and the Muscovites collected 15 thousand dollars to build a granite pedestal. For a long time the bronze dog was kept in the Darwinian museum, yet there was not a pedestal for the sculpture. But not long ago it was put on the lawful place, reminding people about the dead dog. It will remind the passers-by of compassion, empathy and understanding of animals, especially of homeless animals.

“We are in the answer for those whom we have tamed”.

Certainly, pets help people to spend leisure interestingly, fascinatingly, remove daily cares and loneliness. They also influence on people's health positively, bring up careful attitude towards the world, animals and birds and the environment. The charm of maintenance of mammals, birds in the house is that they cease to be afraid of people very quickly, and they easily answer to their names. But, unfortunately, the owners are not always responsible for bad treatment with their pets

Today the number of homeless dogs is multiplied. According to the law of nature, they reproduce similar again and again. Despite difficult living conditions, the population of homeless animals grows very fast.

Since January, 16, 1998 there is a rule about catching and sterilization of the unsupervised animals in Moscow. The rule prohibits the murder of animals. On October, 2, 2002 the Decision of Moscow Government was passed, it said: «In 2001, Moscow Government paid more attention to problems of the human attitude to city animals. The destruction of homeless dogs and cats as a method of regulation of their number is thought to be an extremely unpopular measure among townsmen and the public. That's why it has been replaced by the alternative strategy – sterilization». This operation is familiar to many owners of pets, both cats, and dogs. And if these medical manipulations are done with

thousands of homeless dogs and cats the problem of homeless animals will disappear in future. But, unfortunately, it is only a theory. Currently/ it has been possible to sterilize more than 30 percent of homeless animals in the capital.

There is a program of building shelters for homeless animals, but there is no money in the budget to realize it. And now ten thousand homeless dogs and cats stay at the stations of the underground, in underground transitions and other places.

At the end of 2006 the Law «About the number of pets in the city of Moscow» was accepted. The document established the rules of registration and the account of domestic (and also service-) animals, the responsibility which owners carry for their pets. It is forbidden to beat and torment animals, and to use them as an instrument in crimes. The bill prescribes to sterilize homeless animals, and to kill them only «at necessary defense» or in «a case of causing a mutilation to the person by an animal».

In Electrostal, as well as in other cities, there is a similar problem. Our townspeople can see flights of homeless dogs and cats near shops, on heating mains, manholes, etc. Such animals rush on passers-by very often. Meeting similar flights in the streets, the townspeople feel fear for the health. Addressing to local authorities, people demand the acceptance of corresponding measures, but we do not think what the true origin of this problem is.

Speaking about this problem in this paper, I want to appeal to the citizens of our town and in particular to our local authorities to change this situation. In my opinion, it is necessary to begin building the nurseries, shelters for homeless animals, to start the program of their sterilization. But it is not enough to accept laws and bills to solve this problem; first of all we should begin with ourselves.

Literature:

1. *Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, 2003.*
2. *Домашняя библиотека, 2004.*
3. *Газета «Телеантенна», – № 15, 2006.*
4. *www.animalrights.ru*
5. *Знаменская И.В. Кошки и их происхождение. – СПб.: Изд-во «Тимошка», 2003.*

Батова Н.

студентка 3 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – ст. преп. Г.В. Утенков

Этос. Пафос. Логос

Наука об умении говорить зародилась в древней Греции, её называли риторикой. Среди важных терминов, относящихся к риторике, выделяют такие, как этос, пафос, логос.

Этосом принято называть те условия, которые получатель речи предлагает ее создателю. Эти условия касаются времени, места, сроков ведения речи, и этим определяется часть содержания речи, по крайней мере, ее тема, которую получатель может считать уместной или неуместной. Неуместную речь получатель может отклонить. Главным

признаком уместности является тема речи при условии, что время, место и сроки речи согласованы между участниками речевой коммуникации.

Пафосом принято называть намерение, замысел создателя речи, имеющего цель развить перед получателем интересующую его тему. Пафос ограничивается категорией этоса, т.е. может реализоваться лишь в пределах ее места и времени. Другим ограничением пафоса являются словесные средства, т.е. Логос.

Как видим, этос создает условия для речи, пафос – это источник создания смысла речи, а логос – словесное воплощение пафоса на условиях этоса.

Приведем примеры. Франциск Ассизский проповедовал птицам. Его пафос был ничем не стеснен, но птицы не предложили проповеднику никаких условий этоса, и поэтому его проповедь никого не затронула. Вот пример чистого пафоса.

Гулливвер попал в страну Гуингмов. Гуингмы – существа вежливые, они позволяли Гулливеру говорить, но он не знал языка гуингмов, поэтому не мог им объяснить своих мыслей. Вот пример нужды в логосе.

Дурак из сказки приветствовал похоронную процессию словами: «Таскать вам – не перетаскать» и был бит. Эти слова он выучил от людей, занятых уборкой урожая, и применил неуместно. Вот пример этоса.

Итак, речь может быть более или менее эффективной. Для того чтобы речь была эффективна, она должна обладать свойствами новизны, уместности и правильности. Ср. пословицы «Яйцо курицу не учит» – речь не нова, «править бритву и давать советы надо вовремя» – речь должна быть уместна, «ест неладно, говорит нескладно» – речь должна быть правильной.

Далее речь пойдет о соотношении пафоса и этоса в диалоге. В процессе речи в любых рамках существуют три основных направления пафоса: диалектический, эристический и софистический. Характер запретов на эристический и софистический виды пафоса неоднороден. Ложная молва с целью получить выгоду бывает двух родов: слухи и сплетни. В настоящее время слухи обычно разоблачаются через другие виды речи, в том числе такие, которые допускают эристику и софистику: документы, журнальная литература, массовая информация.

Эристические приемы в научной литературе обычно имеют характер подделки научных фактов или софистических приемов рассуждения. С этими приемами борются проверкой научных фактов печатным опровержением софистических рассуждений. Эристические приёмы в рекламе запрещены законом. К таким приемам относится ложная реклама, когда содержание объявления не соответствует описанным в рекламе качествам товаров и услуг.

Риторика не запрещает такие виды речевых действий, как речь с целью преследования выгоды или победы в споре или остроумие в искусстве аргументации. В реальном речевом действии софизмы и уловки могут быть этически допустимыми и недопустимыми. Софизмы как

категория речи мало изучены, и все же логика выясняет основные принципы построения софизмов.

- – Лекарство полезно и является благом.
- Чем больше блага, тем лучше
- Вывод: чем больше лекарства, тем лучше.
- – То, что ты не потерял, – ты имеешь.
- Ты не терял рогов.
- Следовательно, ты рогат.
- – Вот куча камней.
- Ты отнял от кучи все камни, кроме одного.
- Один камень – куча.

Эристика – более деликатное, но и более опасное оружие. Возьмем для примера фигуры эристики, которые принято называть уловками. Риторические уловки начинаются от скрытого использования диалога. Таких уловок всего четыре.

● 1. Многовопросие состоит в том, что задаются многие вопросы, казалось бы, по теме обсуждения, но тема исчезает, потому что она освещена вопросами так, что предмет обсуждения теряет определенность. Например: «Что есть человек?», «Он животное или нет?», «Имеет ли он разум?», «Имеет ли разум всякое животное?», «Инстинкт – это разум?» и т.п.

2. «Вопросы от дурака» – спорщик прикидывается незнающим и просит объяснить, что имеется в виду: «Ты сказал, что человек разумен и, следовательно, обучается. Ты признал, что крыса обучается и принимает решения. Почему нельзя считать, что крыса тоже человек?»

Подведение под противоречие – «Если крыса, как ты сказал, тоже человек, почему она не ходит на двух ногах?»

Все эти уловки имеют цель увести от предложенной темы, потому что она по каким-либо причинам неудобна для обсуждения тому, кто хочет от нее уйти.

● Другой тип использования эристики состоит в предсказании наперед того, что другая сторона еще не высказала.

1. Возражение наперед – «Я знаю, что ты станешь утверждать, будто крыса и человек одно и то же».

2. Категорическое несогласие – «Как бы ты ни оправдывался, я не желаю этого слушать, так как знаю, что ты такое на самом деле». Эта группа уловок нужна для того, чтобы уничтожить предмет обсуждения и нарушить условия смысловой цельности предмета обсуждения.

● Третий тип риторических уловок состоит в изменении модальности.

1. Авторитарный стиль – «И все же я считаю, что Карфаген должен быть разрушен».

2. Переход на личность – «Кто ты такой, чтобы провозглашать, что Карфаген должен быть разрушен, какое право ты имеешь так говорить?»

● Следующим видом эристических уловок являются эристические приемы уничтожения позиции оратора.

1. Смена предмета обсуждения – «Все, что здесь сказано о завоевании космоса, не имеет цели. Все дело в деньгах».

2. Запрет на обсуждение предмета – «В нашем обществе об этом не говорят».

3. Инсинуация – «Эта женщина ваш друг, а чья она жена?»

Ложное обвинение в отсутствии доказательств – «Ты нечестно ведешь спор, нарочно путаешь».

Ложное обвинение в неправоте:– «Неужели ты всегда бываешь прав?»

Ложный перенос обсуждаемой темы на личность – «Все, что ты сказал, направлено против меня?»

Ложное обвинение противной стороны – «Видали мы таких!»

Ложное утверждение о невозможности продолжения спора – «Я тебя понял, дальнейшее обсуждение бессмысленно».

Брань – «Сам дурак».

Эта последняя, четвертая, категория предлагает средства как продемонстрировать разрыв речевых контактов. Как видно из содержания уловок, риторика воспринимает их как нехватку аргументов, неизобретательность ратора при желании выиграть дебаты. Известно, что в повседневной практике к риторическим уловкам обычно прибегают люди малокультурные, бедные изобретательностью и благодаря этому неспособные к диалектике.

В наше время мы видим эти уловки в речи политиков, например, в передаче «К барьеру». В диалогах же нам следует избегать таких уловок.

Горлова Е.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – ст. преп. Л.Г. Кочедыкова

Языковая политика Франции. Англомания и борьба с ней

Французский язык является вторым языком международного общения на пяти континентах. И это в то время, что он является только девятым по количеству людей в мире, говорящих на нем. Их сейчас насчитывается не более 131 миллиона, распределенных по Европе, в Африке, Магрибе и Северной Америке, или 2,5 % населения мира. Европы представляет 21% франкофонов, Америка – 4% и Африка – 75%.

Кроме этого необходимо учитывать также около 110 миллионов, которые во всем мире изучают французский язык или активно его используют. Ну и, наконец, более 80 миллионов учеников, изучающих французский в школе или во время получения дальнейшего образования, при участии 900тыс. преподавателей. Французский язык, как и английский, является языком, который преподается во всех регионах мира и после

английского является вторым по популярности иностранным языком изучения.

Французский язык является официальным рабочим языком практически всех международных организаций: ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы и т.д. Он долгое время оставался рабочим языком учреждений ЕЭС и в настоящее время используется ими наравне с английским: каждый второй документ написан на французском языке. Французский язык также является официальным языком крупных неправительственных организаций и в частности Международного Олимпийского Комитета.

При всеобщей тенденции к глобализации экономики и унифицированию культуры и языков только борьба за сохранение лингвистического наследия стран Европы и других континентов поможет сохранить уникальность европейского пространства. И представители интеллигенции, творческие работники всего мира, выбирающие французский язык как средство общения, не ошибаются, поскольку этот язык прекрасно подходит как язык культуры, свободы общения и демократии.

Продвижение и распространение французского языка в мире неотделимы от действий по сохранению многоязычности во Франции и Европейском Союзе во всех международных организациях и средствах коммуникации, включая Интернет. Работа по сохранению многоязычия это работа по сохранению лингвистического и культурного разнообразия и многовекового культурного наследия человечества, а также стабильности в мире.

Однако процессы глобализации разворачиваются весьма энергично. Сначала все многообразие языков мира было сведено к шести мировым языкам (французский, английский, испанский, русский, китайский, арабский). В наше время бесспорным лидером, подавляющим уже и мировые языки, оказывается английский, на котором в третьем тысячелетии якобы будет говорить 1 миллиард человек. В европейском, а теперь уже и в русском ученом мире существует шутка, что, если претендуешь на «Нобелевскую премию», пиши исследовательский труд сразу по-английски.

При создании ООН английский и французский языки укрепили свой международный статус. И оценили друг друга как единственных соперников в европейском языковом пространстве. Именно в силу сознательно проводимой конкурентной борьбы Франция оказалась единственной страной в Западной Европе, которая приняла закон о языке. В 1994 году был принят закон «Об использовании французского языка» (как французы называют, «закон Тубона», по имени предложившего его министра). Принятием его правительство рассчитывало повысить сознательность французов в употреблении родного языка. Французский был признан языком образования и экзаменов, дипломов и диссертаций. На французском телевидении и радио закон подтвердил статус французского как обязательного языка. (Однако существует вещание на

языках меньшинств). Реально закон действует только в сфере рекламы и информации потребителям: документация на товары, инструкции по использованию должны быть изложены на французском. Еще в 1972 году при министерствах были созданы терминологические комиссии, обязанностью которых было вырабатывать французскую терминологию для замены распространившейся английской. Закон 1975 года сделал употребление французских терминов обязательным. Однако закон Тубона вынужден был ограничить обязательное употребление французских терминов языком государственных чиновников, иначе это противоречило бы Конституции. В недавнюю эпоху активной борьбы с английскими заимствованиями в России с легкой завистью кивали в сторону Франции, что, мол, она-то заботится о чистоте своего языка. Хотя, например, Финляндия тихо проводит более действенную политику. В результате в финском языке отсутствуют такие всеобщие интернациональные слова, как студент, литература, грамматика, университет, республика, а также (что совсем удивительно) компьютер, эксклюзивный, эйфория и даже брифинг.

Французская языковая политика более амбициозна, чем может показаться, и не сводится к закону о языке. Она, скорее, сориентирована на будущее существование Европейского сообщества. «Французский – язык третьего тысячелетия? У нас для этого есть культурные ресурсы. Мы все должны проникнуться политической значимостью этой амбициозной задачи» – таков был лозунг, сформулированный в 1997 году министром культуры Франции. Для успешной его реализации было решено, во-первых, повсеместно распространять французский перед лицом опасности в виде лингвистической унификации, при которой все международные обмены проходят через английский язык. Второе – представить французский в мировых информационных сетях.

Несмотря на усилия французского правительства, европейцы склонны считать именно английский язык современным *lingua franca*. Постепенно нарастающий процесс завладения английским (скорее американским английским) языкового пространства мира начался сразу после 1945 года, когда США с системой американских ценностей, «американским образом жизни», гуманитарными грузами, голливудскими фильмами предстали в очень привлекательном свете. В «западногерманском варианте» немецкого языка (ФРГ) уже в ту эпоху появилось много американских заимствований. В сущности, сходный период переживала Россия в конце 1980-х и в 1990-е, в эпоху ностальгической для поколения 1970-х «Прощай, Америка», когда сытый, благополучный, свободный американский мир воспринимался в рамках бытовой культуры как *The Promised Land*. Это стало одной из серьезных причин активного употребления русскими американизмов, продолжающегося и по сию пору.

Сегодня со всех сторон раздаются тревожные голоса: французский язык теряет свои позиции в мире, французский отстывает! В мае 2001 года

представители крупнейших ассоциаций по защите и пропаганде французского языка подвели горестный итог: англо-американский язык довлеет всюду – в экономике и рекламе, в государственных учреждениях и в армии, в образовании и в международных организациях...

Еще сравнительно недавно французский язык оставался официальным языком дипломатии, и мировое сообщество только приветствовало это. Подписанный в 1905 году русско-японский мирный договор был составлен на французском языке, ибо считалось, что он отличается такой ясностью и точностью, какой не обладает ни один другой язык. Увы, именно представитель французской нации нарушил первым эту международную традицию, причем не кто-нибудь, а президент Жорж Клемансо. В знак признательности британским и американским союзникам Клемансо предложил, чтобы текст Версальского договора был составлен на двух языках – французском и английском. Это было первым шагом в сторону двуязычного изложения международных документов. Первым шагом к нынешнему положению вещей...

Сегодня во многих французских фирмах, в административные советы которых входят исключительно французы, рабочие совещания проводятся, как ни странно, на английском языке. Рабочая документация французских предприятий тоже почему-то составляется на английском. На проводимых во Франции конгрессах и коллоквиумах, в которых участвуют в основном французы, звучит английская речь, что поражает даже иностранцев...

Французский язык является одним из рабочих языков ООН, однако 90% документации составляется здесь на английском. В европейских организациях вроде бы договорились о приоритете французского и английского языков, но на деле английскому так часто отдается предпочтение, что французам остается лишь смириться с этим. Неужели в один прекрасный день французский язык окажется в положении индейских языков, про которые Шатобриан заметил, что их помнят только старые попугаи из Оренока?

Как ни странно, но для спасения французского языка очень важно навести порядок в английском языке. Ибо тот язык, который сегодня широко используется во всем мире, все меньше и меньше походит на настоящий английский. Это – некое языковое образование, выросшее из англо-американского языка, сохранившее английские корни, но изобилующее неологизмами, словами с приблизительным смыслом и лингвистическими деформациями. Это уже не язык культуры; ведь язык и культура неразделимы. Конечно, нашим внукам придется говорить на англо-американском языке, ставшим эсперанто нашего века, поскольку от этого зависит их жизненный успех. Но если им захочется познакомиться с произведениями Шекспира, Уайльда или Джойса, то надо будет вернуться к подлинному английскому языку – богатому, красивому, выразительному. Так что всем в Европе, включая жителей Британских островов, предстоит защищать свой родной язык.

По мнению Алена Деко: «Мы должны толково распорядиться нашим литературным капиталом – от Ронсара до Марселя Пруста и Превера... Точно так же – с помощью литературного наследия – будут сохранены и другие языки, те, на которых писали Гете, Данте, Сервантес, Шекспир. Я мечтаю о рождении великого альянса наших стран, которые объединят свои усилия, чтобы сберечь литературное наследие Европы – единственное, что можно противопоставить «английскому из аэропорта». Но прежде, чем убеждать других, наши власти должны сами придти к твердому убеждению, а это будет непросто.

Нужно увеличить число стипендий для молодых иностранцев, желающих учиться в наших университетах. Благодаря таким «инвестициям» – а я утверждаю, что это именно инвестиции, – иностранец, закончивший учебу в нашем университете, вернется к себе на родину и в течение нескольких десятилетий будет там выступать посланником французского языка.

Наконец, нужно вспомнить еще об одном средстве, которым располагаем только мы, но почему-то уделяем ему все меньше внимания. Я имею в виду франкофонию. Уровень преподавания французского языка во многих франкоязычных странах понижается. Конечно, можно только порадоваться тому, что сейчас разрабатывается целый ряд проектов по развитию франкофонии, но их реализация во многом зависит от подготовки педагогических кадров для других стран.

Важно понять одно: проблема сохранения французского языка не должна оставаться темой коллоквиумов, обсуждаемой только лингвистами и еще кое-какими специалистами. Ее нужно рассматривать как национальную проблему, ибо от решения этой проблемы зависит образ Франции, ее престиж, ее место в мире».

Язык – это очень важное средство самоидентификации. Адаптироваться в социуме, т.е. найти свою нишу в обществе – это задача для каждого из членов общества. Отказаться от своего языка – значит отказаться от привычного самоощущения, от части собственной личности. Сменить язык гораздо сложнее, чем сменить страну проживания и образ жизни.

Сохранять родной язык или нет – это вопрос, который могут решить только его носители, Никакая помощь извне, никакие усилия энтузиастов не помогут, в случае если носителям языка будет комфортно отказаться от него. И никакие неблагоприятные внешние факторы не могут уничтожить язык, если его носители уверены в том, что язык нужно сохранять, и готовы прилагать для этого усилия.

Примечания:

1. Ажеж К. *Французский язык, история одной борьбы* /К. Ажеж. – Париж: Изд-во Мишель Ажеж, 1996.
2. Альтбах Ф. *Высшее образование и WTO: безумие глобализации* /Ф. Альтбах //Альма матер: Вестник высшей школы. – 2001, № 6. – С. 39-42.
3. Гак В.И. *Французский язык в современном мире* /В.И. Гак //Иностранные языки в школе. – 2002. № 2. – С. 80.

4. Колин Г. Глобальные проблемы информатизации общества: информационное неравенство /Г.Колин //Альма матер: Вестник высшей школы. – 2000, № 6. – С. 27–30
5. Лингвистический энциклопедический словарь. /Под ред. В.Н. Ярцевой. – М: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 604.
6. Макбурни Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования сегодня /Г. Макбурни //Высшее образование сегодня. – 2001, № 1. – С. 46–55.
7. Оконкво Ч.Э. Билингвизм в обучении: переоценка нигерийского опыта /Ч.Э. Оконкво //Перспективы. – 1985, № 1. – С. 118–126.
8. Рален А. Вавилонская башня в Брюсселе / А. Рален // Label France. – 1995. – № 18. – С. 9.
9. Роганов Д.А. Единое информационное образовательное пространство на базе глобальных телекоммуникаций РАО (технический аспект) /Д.А. Роганов //Инновации в образовании. – 2001, № 1. – С. 88–94
10. Сафонова В.В. Культурно-языковая экспансия и ее проявление в языковой политике и образовании /В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. –2002, № 3. – С. 27.
11. Сейриг С. Фонд Ашетт пример франкофонии /С. Сейриг //Label France. – 1995. – № 18. – С. 47.
12. Синагатуллин И.М. Новый миллениум: роль и место иностранного языка в поликультурном социуме /И.М. Синагатуллин //Иностранные языки в школе. – 2002, № 1. – С. 32–37.
13. Скотт П. Глобализация и университет / Альма-матер: Вестник высшей школы. – 2000, № 4. – С. 3–8.
14. Breton, R. Géographie des langues / R. Breton. – Paris, 1976. – P. 117–119.
15. Calvet, L. Linguistique et colonialisme: Petit traité de Lottiphagie / L. Calvet. – Paris: Pavot, 1974.
16. <http://www.francophonie.org/francophonie/histoire/>
17. Picoche, J. et Marcello-Nizia C. Histoire de la langue française/J.Picoche. – Paris, 1991. – P. 31.

Горлова О.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – доц. А.Н. Шмелева

А.С. Пушкин в контексте сопоставления русского и французского менталитетов

«Если бы жил он дольше, может быть, явил бы бессмертные и великие образы души русской, уже понятные нашим европейским братьям, привлек бы их к нам гораздо более и ближе, чем теперь, может быть, успел бы им разъяснить всю правду стремлений наших, и они более понимали бы нас, чем теперь, стали бы нас предугадывать, перестали бы на нас смотреть столь недоверчиво и высокомерно, как теперь еще смотрят. Жил бы Пушкин далее, так и между нами было бы, может быть, менее недоразумений и споров, чем видим теперь» (Ф.М. Достоевский).

Французы, которые знакомы с русской литературой, как правило, не понимают, почему Пушкин является для русских национальной святыней («Пушкин – наше все»). К писателям-классикам, наиболее адекватно

представляющим своеобразие России, принято относить Ф.М. Достоевского, Л. Толстого и А.П. Чехова. Это мнение сложилось под влиянием ряда факторов социокультурного характера.

Рассмотрим основные из них.

Недостаточная информированность французских читателей о поэте и его творчестве

Нельзя сказать, что имя Пушкина было неизвестно во Франции.

XIX век. Уже в 20 гг. XIX в. в литературных салонах Парижа (Кювье, Гизо, мадам Рекамье, мадам Ансело) с гордостью рассказывали о восходящей звезде русской поэзии В.А. Жуковский, С. Соболевский, А. Тургенев, Я. Толстой.

В 1821г. имя поэта впервые упоминается во французской печати (журнал «*Revue encyclopedique*») и достаточно регулярно появляется на страницах литературных журналов в обзорах, посвященных иностранной (русской) литературе. В 1837г. с некрологом и (или) биографическим очерком выступили *Journal des Debats, Globe, Revue de Deux Mondes*.

Отдельные произведения Пушкина упоминаются в работах о русской литературе (30-90 гг.). В большинстве случаев авторы этих сочинений не знакомы с русской культурой, работают по подстрочникам и собирают сведения случайного характера. Большая часть авторов этих сочинений говорит о Пушкине как о подражателе Байрону.

Этому в немалой степени способствовали высказывания известных поэтов – таких, как Мицкевич и Ламартин: «Il tomba dans la sphere d'attraction de Byron et tournait autour de cet astre comme une planete attachee a son systeme, eclairee par sa lumiere» (Mickiewicz, 1837); «Poushkine, imitateur pompeux de lord Byron» (Lamartine, 1886).

Другую крайность представляют немногочисленные специалисты, которые ценят пушкинский гений, считая при этом его непередаваемым на иностранный (французский) язык. Такова, например, точка зрения Мельхиора де Вогюэ, автора широко известной книги «Русский роман» (*Roman russe, 1886*), открывшей французскому читателю золотой век русской литературы: «Ces poemes russes ne sont et ne seront jamais traduits. Il en reste une pensee banale dans le pale chiffon de prose ou l'on recueille leurs debris» (M. de Vogue)».

Когда мы говорим о недостаточной информированности французского читателя о Пушкине, мы имеем в виду не только неполноту сведений о его творчестве, сообщаемой критикой, но и отсутствие переводов должного уровня.

Первый перевод на французский язык пушкинского текста появился в 1823г. Это был отрывок из поэмы «Руслан и Людмила», вошедший в Русскую антологию, составленную Дюпре де Сен-Мором. За ним последовали переводы поэмы «Бахчисарайский фонтан» (Ж.-М. Шопен, брат композитора, 1826), стихотворения «Кинжал» (Ж. Ансело, 1827)*, поэмы «Кавказский пленник» (А. де Рогье, 1828), стихотворений «Полководец» (К. Павлова, 1839), «Беды», «Калмычке», «К поэту», «Пир

Петра I», «Зимнее утро», «Эхо» (Э. Мещерский, 1828–1844) и следующих произведений: «Пиковая дама», «Выстрел», «Дубровский», «Цыгане»*, «Анчар» (Мериме, 1849–1863) «Каменный гость», «Русалка», «Капитанская дочка», «Пророк» (Тургенев-Виардо, 1853–1862), «Анджело», «Египетские ночи», «Полтава» (Э. де Порри, 1861).

Несмотря на некоторые удачи (К. Павлова, Э. Мещерский, П. Мериме), эти переводы не способствовали пробуждению интереса к Пушкину во Франции. Прозаические изложения стихов оказались вялыми и скучными, а поэтические переводы, как правило, не передавали краткости, звучности и экспрессивности пушкинского стиха, они были многословными и водянистыми.

Иллюстрацией может служить перевод стихотворения «Во глубине сибирских руд», Выполненный А. Дюма, который в 1858–59 гг. путешествовал по России, заинтересовался Пушкиным и перевел несколько стихотворений по подстрочникам.

У Пушкина:

*Любовь и дружество до Вас
Дойдут сквозь мрачные затворы...*

Дюма, текст которого вместо 16 пушкинских строк содержит 24 стиха, разворачивает этот образ в целое четверостишие:

*L'amour de vos amis, dont peut-etre l'on doute,
La-bas, ou l'on trebuche et tombe dans la nuit,
Croyez-moi, jusqu'a vous saura s'ouvrir la route;
Au plus sombre cachot parfois l'etoile luit...*

Поэтические переводы утрачивали пушкинское своеобразие потому, что излагались привычными неподвижно-симметричными александрийскими стихами, заимствовали общие места стандартно-поэтического обихода:

*Тиха украинская ночь.
Прозрачно небо. Звезды блещут.
(«Полтава»)*

*La nuit d'un voile sombre enveloppe l'Ukraine;
Sous le feuillage noir murmure la fontaine.
(E. de Porry)*

Мало что остается от Пушкина, представленного таким образом: он разжижен, подробен, медлителен, однообразен. *Il est plat, votre poete* – скажет о нем Тургеневу Гюстав Флобер.

XX век. Значительным импульсом для популяризации творчества Пушкина во Франции была деятельность русской эмиграции (1917–1939), для которой имя поэта стало символом единства русского зарубежья. С 1925г. проводился ежегодный русский праздник – День русской культуры, приуроченный ко дню рождения поэта (6 июня). Он отмечался во многих странах русского рассеяния. Во Франции праздник проходил как «смотр умственных, нравственных и художественных сокровищ России» не только в Париже, но и в Ницце, Лионе, Марселе, Медоне.

Послевоенная (после 1945г.) эмиграция начинает использовать имя Пушкина главным образом для критики советского и постсоветского литературоведения и пушкинистики. В качестве одного из примеров можно привести серию статей Юрия Дружникова «Венки и бюсты в каждом абзаце (О кризисе пушкинистики в России)», которую опубликовала газета «Русская мысль» в марте–мае 1999г.

«Собрав все огрехи последних изданий Пушкина и о Пушкине («забыв» при этом о таком событии, как выход в свет факсимильного издания рабочих тетрадей поэта!), упрекая пушкинистику в том, что она не избавила Пушкина от ярлыков и кликушества», Ю. Дружников определяет место Пушкина в русской культуре в следующих формулировках: «Особому статусу Пушкина в русской культуре способствовали три фактора: скандальность его жизни и смерти, популярность его среди женщин и – выгодность использования известного имени для идеологических, политических, националистических и других целей».

В XX столетии концепция о непереводаемости Пушкина отступает на второй план. Появляется ряд серьезных публикаций, принадлежащий перу образованных людей, хорошо знакомых с Россией, ее культурой и языком (А. Труайя, Э. Триоле, Мейнье); выходит в свет полное собрание сочинений поэта на французском языке.

В отличие от французского пушкиноведения XIX века, сосредоточившего свой интерес на прозаических произведениях Пушкина (в результате чего Пушкина воспринимали как автора «Пиковой дамы»), в XX столетии проявляется интерес к поэтическому творчеству поэта, появляются переводы М. Цветаевой («Бесы», «К морю», 1937), А. Грегуара («19 октября», «Песнь о вещем Олеге», 1937), Л. Арагона (отрывки из «Евгения Онегина», «Гимн в честь чумы», 1965). В 80 гг. возникает творческая группа поэтов-переводчиков, разработавшая принципы перевода пушкинского стиха и выпустившая в свет несколько книг с текстами, в которых выработанная ими концепция осуществляется на практике. Пушкин начинает открываться французскому читателю.

В предисловии к книге «А.С. Пушкин. Избранная поэзия в переводах на французский язык», говорится:

«Во второй половине XX столетия пушкинская поэзия постепенно начала обретать в иных языках собственные очертания, превращаясь из добросовестного переложения чего-то далекого и чуждого в естественную принадлежность поэтической речи других. Воссоздание Пушкина на иных языках, прорыв сквозь невнятицу, сквозь косноязычие к чистой и прозрачно-бездонной пушкинской точности, мелодичности, сложности и простоте одновременно (...) свершился».

И все же круг людей, которым знакомо имя Пушкина, во Франции остается еще очень узким, а для тех, кто знаком с произведениями поэта, его имя не стоит в одном ряду с гигантами мировой культуры – Шекспиром, Гёте, Сервантесом. Тем не менее, Пушкин получил литературное признание, его считают литературным мастером высокого

класса. Это мнение о Пушкине, сложившееся во французских литературных кругах, выразил Андре Жид, который принимал участие в переводе «Пиковой дамы» и «Повестей Белкина» (1926–1928): «Dans sa preface il precise les admirables qualites poetiques de Pouchkine, clarte equilibre, harmonie, naturel, don d'effacement et invite les lettres a reviser l'opinion courante qui les fait considerer «comme specifiquement russes le desordre, la penombre, la surabondance, le desarroi».

Французский компонент в формировании личности Пушкина

Как все люди его круга, Пушкин был билингом: многие планы произведений, статьи, эпитафии, письма поэта написаны на французском языке, предсмертную свою фразу он произнес по-французски (*Il faut que j'arrange ma maison*). Это было время, когда русский язык находился в процессе выработки лексикона и литературной нормы.

«Положим, что русская поэзия достигла уже высокой степени образованности: просвещение века требует пищи для размышления, умы не могут довольствоваться одними играми гармонии и воображения, но ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись; метафизического языка у нас вовсе не существует. Проза наша так еще мало обработана, что даже в простой переписке мы принуждены создавать обороты для изъяснений понятий самых обыкновенных, так что леность наша охотнее выражается на языке чужом, коего механические формы давно готовы и всем известны» – писал Пушкин в 1825г.

Роль французской литературы в жизни и творчестве Пушкина несоизмерима с ролью, какой бы то ни было другой иностранной литературы. Французская культура являлась той средой, в которой воспитывался Пушкин и его современники. Воспитателями Пушкина были французы: французский эмигрант граф Монфор, затем Русло, Шедель и др. В доме родителей собиралось общество, к которому принадлежало множество французских эмигрантов. По воспоминаниям сестры, почти ежедневно там бывал граф Ксавье де Местр (Xavier de Maistre, 1763–1852), который готовил к выходу в свет свою книгу («*Voyages autour de ma chambre*») и читал разные свои стихотворения. Дядя Пушкина – Василий Львович – был галломаном, любил декламировать Расина, отец – Сергей Львович – был любителем Мольера. Легко понять, почему Пушкин первые свои стихи писал по-французски, подражая Лафонтену и Вольтеру: французские классики были первыми литературными впечатлениями Пушкина, и следы этих впечатлений будут присутствовать на протяжении всей его творческой жизни.

Лицейское воспитание развивало «французскую компоненту» формирования личности Пушкина. Большая часть дисциплин преподавалась на французском языке, учебники были французскими, среди преподавателей были французы (например, брат Марата – де Будри). Почти все годы, проведенные в лицее, проходят в обстановке войны 1812 года и последующих военных и дипломатических событий. Лицейисты были свидетелями отправления войск в поход; при приближении

наполеоновских войск лицей готовился к эвакуации из Царского Села, юный Пушкин и его друзья были также свидетелями возвращения гвардии из заграничного похода, их ближайшими друзьями были гусары, вернувшиеся из-за границы, они следили за событиями ликвидации режима Наполеона и установления в Европе гегемонии союза монархов во главе с русским царем.

Добавим, что в юности наружность, темперамент и манера поведения сближали Пушкина с бытующими тогда представлениями о французах (в лице у него было прозвище «француз»). Об этом свидетельствует стихотворение «Мой портрет», написанное по-французски:

Mon portrait (1814)

...
*Vrai demon pour l'espieglerie,
Vrai singe par sa mine
Beaucoup et trop d'etourderie
Ma foi, voila Pouchkine.*

В эпоху Пушкина Франция была посредницей между русскими писателями и мировой литературой. Во французских переводах Пушкин читал итальянских авторов, Байрона, В. Скотта и Шекспира, Гофмана, Гейне, сказки братьев Гримм.

*«Он знал немецкую словесность
По книге госпожи де Сталь»,*

– говорит он об Онегине, рисуя портрет своего современника.

Мнение французского общества в России было столь значительным, что обращение к тому или иному произведению иностранной литературы подсказывалось интересом, возникшим к этому произведению во Франции.

Пушкин читал французские газеты и журналы столь же часто и подробно, как и русские («*Journal des Debats*», «*Globe*», «*Temps*», «*National*», «*Conservateur*», «*Revue de Paris*», «*Revue britannique*», «*Revue encyclopedique*», «*Corsaire*», «*Voleur*»).

Он был в курсе политической и культурной жизни французского общества. В «Графе Нулине», например, он предстает как знаток французской театральной жизни, характеризуя современные ему события с большой точностью:

*А что театр? – О! сиротеет,
С'est bien mauvais, ca fait pitie.
Тальма совсем оглох, слабеет,
И мамзель Марс, увы! стареет.
Зато Потье, le grand Potier!
Он славу прежнюю в народе
Доньне поддержал один.*

Пушкин хорошо знал французскую литературу, пройдя все стадии ознакомления с произведениями авторов – от пассивного восприятия до претворения в своем творчестве. Он выступал и как рецензент (произведений г-жи де Сталь, Сен-Бева, критика Лемонте, автора

предисловия к переводам басен Крылова) и как переводчик (произведений Парни, Вольтера, Руссо, Маро, Арно, А. Шенье).

Воспитанный на литературных образцах классицизма (для него Франция – отечество Расина и Буало), он с большой симпатией относится к творчеству А. Шенье, А. Мюссе, Бомарше. Раздражение вызывают у него обилие деталей, нарушивших свойственное ему классическое чувство меры. Он отмечает «близорукую мелочность французских романистов», говорит о Ламартине как о поэте сладкозвучном, но однообразном, о языке французской поэзии XIX в. как о робком и бледном стихосложении.

Одной из составляющих поэтического мастерства Пушкина была имитация – в арсенале его поэтических средств значительное место занимают подражание образцам персидской, еврейской, испанской, итальянской, польской и французской поэзии.

Наиболее часты у него обращения к французским источникам. Исследователи приводят примеры пушкинских реминисценций – почти дословное воспроизведение оборотов, выражений, фраз французских авторов:

У Бальзака: *J'aperçus une jolie dame assise sur le bras d'un fauteuil, comme si elle eut monté un cheval anglais.*

У Пушкина: *Дуня, одетая со всей роскошью моды, сидела на ручке его кресла, как наездница на своем английском седле.*

Как объяснить это явление?

Для дворянской культуры пушкинской поры характерно широкое использование литературных цитат. В салонах, в переписке обращение к литературным источникам было явлением общепринятым.

Рассказывают, например, что генерал Раевский, раненный в Лейпцигском сражении, еще не покинув поле битвы, продекламировал по-французски своему адъютанту, поэту Батюшкову, стихи из трагедии Вольтера «Эрифилла».

Пушкин включал в свои произведения все, что видел, слышал и читал; выражения Мольера, Вольтера, Парни, Бальзака были его языковой средой, в которой он существовал, отсюда и свобода, с которой он переносил французские обороты в свои стихи. Однако заимствованные обороты наполнялись у него иным содержанием.

Показательно в этом отношении сопоставление сцены из Фауста «Мне скучно, бес» (1825) у Гете и Пушкина, выполненное французским славистом Жюлем Легра. Несмотря на общность формы, перед читателем предстают два разных образа Фауста, – делает вывод Легра. Русский Фауст бездеятелен, мечтателен, эмоционален и непостоянен. Немецкий Фауст находится в постоянном движении, он погружен в бесконечную борьбу, стремится вперед, единственную ценность представляют для него затраченные им усилия. Он вызывает уважение, но иметь его соседом не очень приятно.

Выявление «русскости» Пушкина нерусским исследователем представляется более объективным и убедительным, так как его труднее заподозрить в пристрастии к поэту.

Сопоставляя русское и французское начала в творчестве Пушкина, французские пушкинисты считают свойственные поэту чувство меры, ясность и лаконизм чертами, восходящими к французской ментальности. Эти черты сформировали внешнюю оболочку, которую в силу своего воспитания и социального положения поэт вынужден был носить всю жизнь.

Различие национальных традиций и национальных менталитетов

Тот факт, что в течение двухсот с лишним лет Франция была законодательницей интеллектуальной и артистической жизни Европы, оставило свой след в современном сознании как признание только того, что похоже на французское («наше»). Эту черту остроумно подметил немецкий философ Мельхиор Гримм (Melchior Grimm, 1723–1807), долгое время живший во Франции. По наблюдениям немецкого философа, все нефранцузское воспринимается во Франции как второсортное, не имеющее ценности: «*Ce qui n'est pas francais, ca mange du foin*» (букв. «Все, что не является французским, ест сено».) Отсюда поиски похожестей в произведениях Пушкина (художник Делакура прочитал «Дубровского» и сделал вывод: «А я думал, что это Мериме!»). А если уж выбирать что-то среди «чужого», то что-нибудь экзотичное, представляющее резкий контраст с общеизвестным (такова, например, чрезмерность героев Достоевского). «Русскость» Пушкина остается непонятой.

Если сравнить оценки пушкинского творчества русской и французской критикой, то обнаружится, что достоинства поэта отнесены к разным сферам – в России это содержательная сторона пушкинского наследия, во Франции акцентируется мастерство литературной зрелости (*matiere*).

В России: высота мысли (Гоголь); гуманность, изображение внутренней красоты человека (Белинский); образованность (Чернышевский); вера в будущее, которой человек Запада уже лишился (Герцен); прямодушная правда, отсутствие лжи и фразы, простота, откровенность, честность (Достоевский); историзм (Горький); отсутствие частного, случайного; общественное призвание поэта, патриотизм, понятие долга, совести (Никольский); солнечный центр нашей истории (Ильин); глубина мысли, светлость (Сиротинин); ум, благородство, чувство меры, вкус (Бунин); сила и ясность языка (Тургенев); веселое, легкое имя (Блок).

Во Франции: *style de marbre; concision, simplicité, sobriété, tact, gout hellénique (Merimee); étonnante souplesse du style; art; gout; culture; élégance; précision; clarté; esprit; allure légère; équilibre; harmonie; logique; multiplicité; Russe à l'européen; un des plus Occidentaux parmi les Russes.*

Сопоставив эти характеристики, можно говорить о различной семантической глубине восприятия творчества поэта. Французской

культуре не знакомо такое явление, как рождение колосса, синтезирующего какой-либо период в развитии национального искусства или национальное искусство в целом (Сервантес; Гойя; Гете; Шекспир; в России – Пушкин, Чайковский, Репин). Французская литература, живопись, музыка представлены в мировой культуре не одной личностью, а несколькими именами, «высвечивающими» национальное искусство с разных сторон, как, например: Вийон – Гюго – Бодлер в поэзии; Пуссен – Делакруа – импрессионисты – Матисс в живописи; Берлиоз – Бизе – Дебюсси – Мессиа́н в музыке. «Большое, нерасчлененное целое» чуждо французскому сознанию и воспринимается с трудом – особенно, когда окружено чрезмерным, на их взгляд, эмоциональным отношением со стороны соотечественников.

Французской читающей публике непонятны, например, высказывания, подобные «Слову о Пушкине» А. Твардовского (1962): «Власть музы Пушкина над эстетическими вкусами и симпатиями миллионов людей всех поколений нашего общества так обширна и велика, что характеризовать ее можно, пожалуй, лишь при помощи слов, хотя и прикрепленных в последние годы исключительно к известным отрицательным явлениям, но совсем по-другому звучащих в данном случае, культу Пушкина. Я не говорю: культ личности Пушкина, потому что его личность – это его поэзия и, наоборот, его поэзия – это его необычайная по силе творческого взлета личность. И да будет жив этот светлый дух любви к поэзии Пушкина, ее благоговейного почитания среди нас, как символ национальной гордости, как знак высокого достоинства народа, – культ, последствия которого были и будут только благотворными и прекрасными».

Миф о непереводе́мости Пушкина связан не только с долгим отсутствием переводов должного уровня. Он объясняется различием языков – русского и французского. Если русское слово образно и конкретно, язык щедр, лексикон обширен, для тончайших оттенков смысла имеется особая лексическая единица, французский язык экономен: общее количество слов меньше привязано к ситуации, совмещает большее количество семантических составляющих. В результате выражение искомого смысла достигается не за счет годной только для этого случая лексической единицы, а путем сочетания нескольких многозначных слов, пригодных для многих случаев, т.е. с меньшими затратами усилий.

Таким образом, даже в хороших переводах оказывается утраченным стилистическое многозвучие пушкинской поэзии:

Monsieur прогнали со двора («Е. Онегин»)	Monsieur s'en va comme on l'en prie (Арагон)
Крутится, охает семья («Жених»)	Les parents poussent des soupirs (Сато Чимишкян)
Как взвился , как понес меня	Je suis emporte
И очутились мы у печки («Гусар»)	Et me retrouve en mon domaine (Ж.Л. Бакес)

Французский синтаксис менее подвижен; слова, связанные по смыслу, располагаются строго рядом, при этом действует правило обязательной занятости всех синтаксических позиций (например, дополнений при глаголе) это в значительной степени удлиняет французскую фразу при переводе.

Эта ригидность французской фразы дала основания для утверждений о неспособности передать средствами французского языка произведений мировой поэзии утверждение, получившее достаточное распространение в филологическом обиходе первой половины XIX в.

Русский язык предпочитает линейную последовательность синтагм; во фразе доминирует сомнительная связь, в то время как французская фраза чаще включает конструкции с подчинением. Перевод сочинительных конструкций в подчинительные меняет первоначальный ритм изложения, русский текст в переводе теряет размеренность, становится одномерным, содержит меньше событий.

Переводчику русской литературы на французский язык нужно преодолеть еще одну трудность, связанную с номинативностью французского языка, французы воспринимают мир как целое, имеющее определенную форму и содержащее определенное множество дискретных единиц (объектов, концептов), названием этих единиц служат имена существительные. Русское языковое мышление опирается не на именные, а на глагольные формы; в его восприятии действительность представляется как масса, которая находится в постоянном движении. Динамичность языковой картины мира носителей русского языка облегчает работу писателя, помогая сделать психологический рисунок более тонким. Гибкость и мобильность воспринимаются как отличительная особенность русского языка и вызывают восхищение французских литераторов.

Подводя итоги, отметим, что ответ на вопрос «Почему французов удивляет наше преклонение перед Пушкиным» не так прост, как представляется на первый взгляд.

Обманчивость его простоты состоит в том, что предполагает

– обязательное рассмотрение русского общества пушкинской поры в его историко-культурологическом аспекте: взаимодействие французской и русской культур, статус французского языка, литературные контакты России и Франции;

– сопоставление основных особенностей национального характера – французского, базирующегося на рациональном отношении к миру, и русского, для которого характерно преобладание интуитивного начала;

– выявление различий языковой картины мира на примере русской и французской культур.

Есть основания полагать, что в большинстве своем отмеченные социокультурные, психологические и лингвистические особенности преодолимы при все более тесном контакте культур, и что Пушкин, который начал открываться миру, займет надлежащее ему место в

художественном сознании французов, и что французские читатели сумеют понять, почему Пушкин является национальным достоянием России.

Как пишет В. Томашевский, «Именно Пушкин, который по своему воспитанию, по типу мышления, по характеру своих интересов был наиболее европейским из наших писателей, явился одновременно и одним из наиболее русских, из наиболее обогативших народную литературу. Не замыкаясь ни в классовых, ни в национальных рамках, он нашел путь к выражению культуры своего народа в том общечеловеческом, что помогло ему и его наследникам поднять русскую литературу до уровня литературы мирового значения».

Горлова О.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – ст.преп. Л.Г. Кочедыкова

Французские заимствования в русском языке

Заимствование слов – естественный и необходимый процесс языкового развития. Лексическое заимствование обогащает язык и обычно не вредит его самобытности, так как при этом сохраняется основной, «свой» словарь, а кроме того, неизменным остается присущий языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития.

Исконно русских слов в языке гораздо больше, чем слов заимствованных, они составляют примерно 90 % всего словаря. Среди исконных слов есть очень древние, унаследованные еще из **индоевропейского** языка-основы, много слов общеславянских, широко представлены в исконной лексике **восточнославянские**, или **древнерусские** слова, и, наконец, слова **собственно русские** (русизмы).

В разное время и по разным причинам пришли в русский язык заимствованные слова. Заимствовалось понятие, предмет, заимствовалось и слово, его обозначающее. Многие из них «обрусели» (приспособились к русской фонетике, графике и грамматике), что мы уже не воспринимаем их как заимствованные, например: *князь, лошадь, сахар, свёкла, ситец*. В других же заимствованных словах, напротив, легко узнать «чужака», например: *депо, корректура, трансляция, джаз*.

Источником лексических заимствований для русского языка были главным образом греческий, латинский, немецкий, французский, английский, тюркские языки.

Широко представлены в русском языке слова **греко-латинского** происхождения. Заимствованы они были в основном в период с XVII по XIX в. через европейские языки-посредники: французский, немецкий, польский и др. Слова греко-латинского происхождения – это, прежде всего, политические и научные термины, термины литературы и искусства, названия абстрактных понятий: *математика, философия, история, комедия, идея, гипотеза, атом, космос, демократия (гр.); школа,*

аудитория, экзамен, формула, меридиан, диктатура, революция (лат.). Характерная особенность слов латинского происхождения – окончания -**ция**: *реакция, интонация*; -**ент**: *документ, аргумент*; -**ум**: *форум, вакуум*; -**ус**: *корпус, конус, радиус*; -**тор**: *доктор, ректор*; -**ура**: *диктатура, литература, культура*.

С конца XVIII в. в русский язык входят слова из романских – французского, итальянского, испанского – языков. Это, прежде всего, названия предметов быта, одежды, кушаний: *будуар, бюро, кушетка, браслет, вуаль, жилет, корсаж, сюртук, винегрет, желе, крем, салат (франц.); вермишель, макароны, бумага, газеты (итал.); карамель, пастила, томат (исп.);* слова из области искусства: *актер, афиша, балет, пьеса (франц.); ария, виолончель, либретто, новелла, тенор (итал.); гитара, серенада (исп.)* и т.п. Характерная примета французских заимствований – **конечная ударная гласная**: *режиссёр, турне, мираж, сеанс, паркет, пароль*.

Среди них **слова бытового назначения**: *костюм, капот, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, жабо, этаж, мебель, комод, кабинет, буфет, салон, туалет, трюмо, люстра, абажур, портьера, сервиз, лакей, бульон, котлета, крем, рагу, десерт, мармелад, пломбир* и др.; **военные термины**: *авангард, капитан, сержант, артиллерия, марш, манеж, кавалерия, редут, атака, брешь, батальон, салют, гарнизон, курьер, генерал, лейтенант, блиндаж, рекрут, сапер, корнет корпус, десант, флот, эскадра*.

Немало **слов из области искусства** также восходят к французскому языку: *бельэтаж, партер, пьеса, актер, суфлер, режиссер, антракт, фойе, сюжет, ампула, рампа, репертуар, фарс, балет, жанр, роль, эстрада*. Все эти слова стали принадлежностью нашего языка, следовательно, произошло заимствование не только названий, но и понятий, необходимых для обогащения русской культуры. Некоторые же французские заимствования, отражавшие узкий круг интересов изысканного дворянского общества, не привились на русской почве и вышли из употребления: *рандеву, плезир, политес*.

Через французский язык к нам попали и некоторые **итальянские** слова: *барокко, карбонарий, купол, мезонин, мозаика, кавалер, панталоны, бензин, арка, баррикада, акварель, кредит, коридор, бастион, карнавал, арсенал, бандит, балкон, шарлатан*,

Заимствуя то или иное слово, русский язык редко усваивает его в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике. В процессе употребления большая часть слов, пришедших из других языков (как правило, вместе с заимствованием тех или иных понятий, реалий и т.д.), уподоблялась структуре заимствующего языка. Постепенно многие слова, ассимилированные русским языком, начинают входить в состав общеупотребительной лексики и перестают восприниматься как собственно иноязычные.

Иноязычные слова подвергались в процессе их освоения разного рода изменениям (фонетическим, морфологическим, семантическим), подчинялись законам развития русского языка, его функционально-стилистическим нормам. Различия в звуковом строе, грамматике, семантико-словообразовательных свойствах, существующие между русским языком и тем, откуда приходило слово, вели к тому, что чужое слово подвергалось постепенному процессу ассимиляции. В процессе ассимиляции иноязычные слова приспособляются к звуковой системе русского языка, подчиняются правилам русского словообразования и словоизменения, в той или иной степени утрачивая, таким образом, черты своего нерусского происхождения.

Совершенно обязательна словообразовательная обработка слова, состоящая в присоединении соответствующих аффиксов, в том случае, если заимствовался глагол или прилагательное. Слова, вроде французского *naif*, становятся фактом русского языка, только получая характерные для прилагательных аффиксы *-ный*: *наивный* и т.д.

При заимствовании существительных такого переоформления может и не быть (ср. франц. *marche* и *марш*).

Конкретно при освоении иноязычного слова происходит устранение в нем несвойственных русскому языку звуков и форм; звуки, составляющие его, подчиняются действующим в нашем языке звуковым законам, слово приобретает грамматические и словообразовательные свойства, характерные для того класса слов, куда оно входит, и вступает в новые семантические связи. Французское слово *манто* (*manteau*) при заимствовании теряет несвойственный русскому языку носовой звук и превращается в слово отсутствующего во французском языке среднего рода.

При ассимиляции также русифицируются суффиксы и окончания, изменяются категории рода и числа иноязычных слов. Например: а) несвойственные русскому языку суффиксы заменяются более употребительными (иногда тоже иноязычными): фр. *reglementer* – *регламентировать*; б) изменяется род заимствованных имен существительных: фр. *la methode*, ж.р. – *метод*, м.р. Наблюдаются изменения и первоначальных (исконных) значений слов: фр. *hasarad* – «случай» и русск. *азарт* – «увлечение, запальчивость, горячность».

Нередко семантические изменения тесно связаны со структурно-грамматическими особенностями. В этом случае наблюдается изменение характера соотношения между родственными по происхождению словами. Например, между словами *консервы*, *консерватор* и *консерватория* в русском языке нет никакой связи, тем более что они пришли разными путями из различных языков: *консервы* из французского (*conserve*), *консерватор* из латинского (*conservator*), а *консерватория* из итальянского (*conservatorio*). Однако все три слова восходят к латинскому глаголу *conservo* – *сохраняю, оберегаю* (от лат. *conservare* – *сохранять*).

В процессе освоения промежуточные однокоренные образования, характерные для данных слов в тех языках, из которых они пришли, в русском языке были утрачены. Заимствованным оказался только один член ряда, и семантическая связь между родственными образованиями, существовавшая в родном языке, оборвалась, т.е. произошла так называемая «деэтимологизация». Так же нарушена была семантическая и словообразовательная связь между родственными по происхождению словами *роман, романский и романс* (фр.).

Помимо целостных номинативных единиц не исконного происхождения в русском языке существует некоторое количество, как правило, малопродуктивных, заимствованных словообразовательных морфем (например, суффиксы *-изм, -ист, -аж, -ер, -ация* и т. п., приставки *а-, анти-, ре-, де-, архи-* и пр.). Они изучаются, как и исконно русские словообразовательные элементы, в морфологии. Следует отметить, что словообразовательные аффиксы, как таковые, не заимствуются. Перенимаются слова, содержащие эти морфемы. Выделение того или иного словообразовательного элемента происходит уже потом, когда образуется хотя бы небольшая группа одноструктурных слов, пришедших в русский язык вместе с родственными словами (ср. суффикс *-аж* в словах *массаж, пилотаж, тоннаж* и т.п., бытующих у нас рядом со словами *массировать, пилот, тонна* и пр.).

Как известно, не все заимствования ассимилированы русским языком в равной мере: различие между явно нерусскими по происхождению словами и словами, которые не обнаруживают своего иностранного происхождения, объясняется и временем их заимствования, и сферой их употребления. Давние заимствования общенародного характера в ряде случаев настолько прочно вошли в плоть и кровь русского языка, что стали принадлежностью его основного лексического фонда: *билет, суп* – из французского языка.

Недавние заимствования узкой сферы применения в ряде случаев удерживают в своем составе даже некоторые чуждые русскому языку фонетические и морфологические свойства (ср. *пенсне, интервью, репертуар, жюри* и т. д.).

В подавляющем большинстве иноязычные слова того или иного грамматического класса являются словами той же самой грамматической категории и в русском. Однако в некоторых случаях такого соответствия не наблюдается: слово, являющееся в русском языке именем существительным, генетически может восходить не только к слову иной части речи, но и к целому словосочетанию или какой-либо форме слова: *рояль* – франц. *royal* (королевский).

Среди заимствований есть и не освоенные русским языком слова, которые резко выделяются на фоне русской лексики. Особое место среди таких заимствований занимают экзотизмы – слова, которые характеризуют специфические особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Они, как правило, поначалу

бывают мало известны носителям того языка, в котором употребляются. К ним относятся, например, наименования должностей, званий, рода занятий, положения людей – *консьерж (-ка)*, *кюре* (фр.), денежных знаков, монет – *франк* (фр.). Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано необходимостью.

В другую группу выделяются варваризмы, т.е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. В отличие от других лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы не освоены языком, хотя со временем могут в нем закрепиться. Таким образом, практически все заимствования, прежде чем войти в постоянный состав лексики, какое-то время были варваризмами. К варваризмам примыкают иноязычные вкрапления в русскую лексику, например *мерси*.

Графическое оформление новейших заимствований представляет собой одну из самых сложных проблем современного русского правописания, хотя в некоторых случаях для ее решения достаточно воспользоваться морфемным (морфологическим) принципом русской орфографии: необходимо выяснить все существующие значения термина, а также установить его этимологию.

Однако гораздо чаще морфемного принципа русской орфографии оказывается недостаточно, чтобы решить проблему, возникшую при оформлении заимствованных слов средствами русской орфографии. Например, при графическом оформлении названий кофейных напитков нередко возникает проблема поливариантности: кофе-гляссе, кофе глясе, глясе, глиссе. Проблем с правописанием подобных заимствований возникает сразу несколько: 1) с адекватной передачей гласных и согласных звуков, 2) с отражением долготы согласных звуков, 3) со слитностью/раздельностью написания частей слова.

Решению первой проблемы могут помочь сведения из области этимологии. Так, источником для названия напитка, который представляет собой кофе с добавлением мороженого, послужило французское слово *glace* (ледяной, замороженный), где после мягкого *л* звучит гласный *а* – что и передается русской буквой *я*. Элемент глиссе имеет совершенно иное значение (от фр. *glisser* – скользить) и встречается в русском языке лишь в качестве корня в таких заимствованных словах, как глиссада, глиссандо, глиссер, глиссировать. Однако вопрос о том, одну или две согласные следует писать в слове глян(с)е до конца не решен: «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П. Крысина (1998) предлагает написание глясе, а «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева (2000) – гляссе. Связаны эти разночтения с возможностью применения различных графических принципов при освоении заимствованного слова. Когда какое-либо иностранное слово входит в русский язык, мы вправе воспользоваться

либо методом транслитерации, либо методом транскрипции. Написание глясе соответствует первому принципу, а написание гляссе – второму.

Желобовская Т.

студентка 3 курса фак-та иностр.языков НГИ
Научный руководитель – ст. преп. Г.В. Утёнков

К вопросу о влиянии английского языка на словарный состав русского языка и речь его носителей

Словарный состав языка постоянно изменяется. «Основной словарный фонд» выдерживает испытание временем и сохраняется века, тогда как некоторые пласты лексики подвержены модернизации. Это связано с подвижностью некоторых понятий, сопутствующие характеристики которых затрагивают такие моменты, как сужение или расширение семантики, пределы социолектных границ, изменение интенсивности называемого свойства, этические и эстетические мотивы, моду, престижность и т.д.

В обновлении лексики заложены следующие принципы:

1. Новое явление новая номинация, неологизмы в полном смысле слова;
2. Знакомое, известное явление – новая номинация, то есть переименование;
3. Устаревание слов и фразеологии и исчезновение их из активного употребления или замена более новым.

«Уход» слов – это тоже немаловажный фактор обновления лексики. Забылись фразеологизмы «положение хуже губернаторского, хоть святых выноси, на ять, коломенская верста, ничтоже сумняшеся, ни аза не смыслить, как будто аршин проглотил, бить баклуши, несолоно хлебавши». Ушли этикетные «кланяйтесь маменьке, Ваш покорный слуга, Вашими молитвами, милости просим, честь имею», всплывающие в ироничном применении. Не употребляются некогда очень активные слова: «на большой (палец), мировой, фартовый, буза, мура»

Не исключено, что называемые по-новому предметы и явления настолько изменились, что прежняя номинация становится непригодной: барышня > девушка, жаргонные гирла, чувиха, телка; разбойники > рэкетеры; (наемный) убийца > киллер; товарообмен, «ты мне, я тебе» > бартер; взятка > спонсорский взнос; восторг > балдеж; удовольствие > кайф; дармовщина > халява.

Стимулы смены номинации:

1. Потребность в новизне.
2. Утилитаризм: стремление к большей точности и меткости выражения, к краткости, к строевому удобству, а в случае надобности – к бегству, уходу от четкости и ясности мысли.
3. Этика и эстетика. Переименование предпринимается затем, чтобы подчеркнуть вежливость или грубость, предупредительность или

невнимание, лесть или оскорбление, ласкательность или хамство, нейтральность/изысканность или сниженность/вульгарность. Смена имени вещи, лица, явления бывает подготовлена интересами а) мелиорации: эвфемизация табуированного, безобразного или нобилизация (облагораживание, завышение оценки, усиление положительности или создание ее, где ее не было) и б) какофемизации: снижение стилистического регистра – замена нейтрального разговорным, разговорно-фамильярным и грубым, внеоценочного или позитивного – пейоративным. Эстетические причины переименований значительно активнее, чем это принято полагать. В одних случаях желательнее яркость, экспрессивность, красочность, в других – умение выразительность потушить в угоду спокойному, деловитому тону, который необходим для затронутой темы.

4. Мода и престиж. Быть как все, не хуже и даже лучше, чем остальные. Мода императивна и агрессивна.

Существует известная агрессивность всяческих меньшинств, отстаивающих свою автономность (мелкие нации, субкультурные группировки, всякие болельщики и фанаты, общности по интересам, сексуальные нестандартности и т.д.). Свои лексические «опознавательные знаки» они стараются непременно сохранять и по возможности выпячивать. Кричащие, назойливые выражения вызывают или отвращение и неприятие, или въедаются в общий язык.

Социолектное «оперенье» речи, к которому некоторые так рьяно стремятся, чтобы быть *up to date*, бывает разной концентрации. В пародиях она, естественно, сгущается. Вот имитация манеры изъясняться для т.н. митьков – перевод отрывка из Нового Завета и Евангелия.

Глава 4.

1. Шел Иисус мимо моря Галилейского и увидел двух чуваков пашущих.

2. И сказал им: айда со мной, будете настоящими митьками.

3. И завязали они горбатиться и пошли за Ним.

4. Дальше увидели они еще чуваков и тех тоже позвали на сейшн.

5. И стало братушек пятеро.

6. И пошли они по селам, дабы забодать тех, кто без понятия.

7. И достали многих.

8. Тащились от них пипл и шли следом, ловя неземной кайф, ожидании вечного отгяга.

Метки жаргона выдержаны здесь лексическими заменами обычных слов.

Как и в других языках, в русском имеется засилье американизмов. В большинстве случаев без особой надобности используется заимствование в роли суррогатной замены обычного нейтрального выражения. Для примера следующий текст:

– Хэлло, – сказала она и достала «лаки-страйк». – Хэлло, бэби, – я! щелкнул лайтером «ронсон». В баре висел смог, как над картинговым

треком. Эркondiшн, как всегда, не фурыкал. Да и вообще, бар был не тип-топ – какой-то попартистский по дизайну. Я заказал двойной скотч и драймартини. Она любила драймартини. – Как бизнес! – спросил я. – Хреново, никакого профита. Она опустила голову всего на инч. Но не даром вкалывал в «Лойд, Лойд энд Прайс Лимитэд» – «Спешиал сервис фор резидентен. Я заметил, как она опустила голову всего на инч. Не больше. Биг-бит-бэнд свинговал. «Ком бэк ту Верджиниа», любимую тему эпохи «бебопа». Тинейджерсы в джерси, джемперах, блейзерах и блуджиссах «Ли», «Девиз», «Рэнглер» потягивали хайболлы, джусы и оранджусы и уминали хотдоги, совмещая ланч с файвоклоком. Герлз давали шоу со стриптизом. – Потопали до хаты! – вдруг сделала она оффер. – А что там? ТВ с его вестернами и паблисити обрыдло хуже горькой редьки! Опять кока-кола, «Марльборо» и «слайды»? ... Ты же знаешь, Мэри, мне ненавистен истеблшмент. – Мне тоже, Билл. Может, послушаем «Роллингсов» на твоём новом «хай-фай» квадрофинике! – О'кей, едем! Мы вышли в холл. Бой-ниггер торговал дайджестами, бэстселлерами и прочими мэгэзинами. пьяные джи-ай горланили непристойные сонги и по-дурацки хохмили. – Ты меня любишь? – спросил я, открывая дверцу своего тарантаса – не то джипа, не то багги, словом, фанникара. – Nein, – почему-то не по-нашенски ответила она. – Пипл, вы не в центр! – спросил какой-то джокер, должно быть, просто крейзи. – Нет, мы в парадиз, – горько сострил я, включая стартер и дефростер. Мы мчались по каким-то авеню, стритам, бай-стритам, дистриктам и риверсайдрайвам. Кругом праздно шатались хиппи и денди, супермены и менеджеры, стопперы, снобы и скауты, аутсайдеры и оффсайдеры, иуды – страйк-брейкеры (проще говоря, скебы), спикеры и спинакеры. Было душно и стрессно. Нестерпимо воняло допингом и демпингом. Где-то рокотали компьютеры, светили юпитеры, матерились продюсеры и камермены. Со свистом проносились мимо отели, бордели, бойлеры и бройлеры. На спидометре спид – 200 миль. Тайм из мани. Ту би ор нот нот ту би... Какой-то нас ждал энд! Хэппи!

Стремление усилить выразительность языковых средств вполне оправдано, но при этом не исключены промахи и ошибки. Появляются убогие подделки, вроде альтернативный (= новый): альтернативные источники энергии – солнце и ветер. Ностальгия из тоски по родине превратилась в тоску вообще. *Се ля ви* нарастили избыточным местоимением *такова се ля ви*, что противоречит французскому оригиналу.

Но номинативные замены в отдельных случаях оказываются предпочтительнее благодаря компрессии структурной и семантической замены одним словом пространного словосочетания. Примеры словообразовательного сжатия: автомат (студ.) – зачет, выставляемый без опроса, за успешную, систематическую работу в семестре; пара – сдвоенные часы занятий в вузе (обычно 1 ч. 30 мин.); в некоторый вузах бытует слово абитура – (собираю) для 1. оканчивающих среднюю школу и 2.

поступающих в вуз; 3. первый курс; первокурсники; иномарка – автомобиль иностранного производства.

На нынешнем этапе в связи с громадными изменениями в общественной жизни страны, в языке тоже происходят изменения. Только время покажет, какие слова приживутся, а какие будут отвергнуты.

Литература

1. Девкин В. Д. *Переименование. // Речевые аспекты изучения современного немецкого языка.* – М.: МПГИ, 1984. – с. 3-30.
2. Кокорина Е.В. *Именование и переименование //Русский язык конца XX столетия (1985-1995).* –М., 1996. – с. 417.
3. Опришко А.Я. *О новых наименованиях «старых явлений» //Русская речь.* – 1977.-№3.
4. Шемчук Ю.М. *Обновление общеупотребительных номинаций в немецком языке //Из лингвопрагматики /Ред. В.Д. Девкин.* – М.: Прометей, 2000.-с. 121-133.
5. Юганов И., Юганова Ф. *Словарь русского сленга.* – М.: Метатекст, 1997. – 304 с.
6. Herberg D., Kinne M. *Neologismen //Studienbibliographien: Sprachwissenschaft. Bd. 23.* -Heidelberg: Groos, 1998. – 48 S.

Камышникова Е.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – доц. А.Н. Шмелева

Вера в Жанну Д'Арк как социально-психологический феномен

Жанна Д'Арк родилась 6 января 1412 в Домреми неподалеку от Вакулер (Шампань и Лорен). Ее родители Жак Дарк и Изабелла Роте были обычными крестьянами. Жанна очень часто слышала голоса святых и однажды ей привиделось, что Францию погубит женщина, но спасет дева. Общая молва возлагала вину на королеву Изабеллу Баварскую (жену психически больного Карла) за постигшее Французское королевство бедствие. Она заставила мужа подписать в 1420 году в Труа договор с англичанами. По этому договору Карл VI выдавал свою дочь за английского короля, и именно английский король Генрих V провозглашался наследником и регентом короля Франции. И еще Изабелла за солидное вознаграждение заявила, что ее сын дофин Карл рожден не от короля и поэтому не имеет права на престол. Но через год английский король Генрих V и французский король Карл VI умерли. Дофин Карл объявил договор в Труа незаконным и провозгласил себя королем Карлом VII. Через несколько лет возобновилась война за владение Францией между Карлом VII, герцогом Бургундским и англичанами.

Самую значительную роль в этой войне сыграла Жанна Д'Арк, которая являлась выдающимся историческим персонажем той эпохи. Первый поверил в Жанну человек, который знал ее чуть ли не с пеленок. Речь идет о ее дяде Дюране Лоссаре. Его собственные объяснения в данном случае предельно просты: «Она мне сказала, что хочет отправиться во Францию к дофину, чтобы короновать его, говоря: «Разве не было

предсказано, что Франция будет погублена женщиной, а затем возрождена Девой?»).

Жанна апеллировала к общеизвестному, и именно это предавало ее аргументации убедительную силу. Она исходила из того, что пророчество о женщине и Деве знал каждый: и крестьянин, и комендант и ремесленник. Пророчество, на которое ссылалась Жанна, опиралось на традиционное противопоставление женщины и Девы, восходившее в свою очередь к фундаментальной христианской антитезе «Ева – Мария». (Ева погубила, Мария спасла). Оно представляет собой своеобразное осмысление ситуации, которая сложилась во Франции после Труа. Было бы, однако, не верно изображать, что представление о Деве спасительнице возникло как антипод представления о женщине губительнице. Возможно, вторая часть пророчества («Дева спасет») появилось раньше, чем первое («Женщина погубит»). Предсказание прихода Девы-спасительницы явление весьма сложное по своей генетической природе. В нем, конечно, сказался общий рост мистических настроений на почве непрерывных бедствий, военных неудач, социальных катаклизмов. Столетняя война, точнее было бы сказать столетняя вражда, полностью прошла на французской территории. Военные действия велись не постоянно, но систематические опустошения деревень, голод, эпидемии чумы (особенно жестокой в 1347-48 гг. и 1358-59 гг.) сократили за эти 10 лет на 1/3 часть населения, из-за чего многие территории пришли в запустение.

Безусловно, что это предсказание было также связано с широко распространенным в народной среде культом спасительницы всего человеческого рода Девы Марии. В видениях Марии из Авиньона грядущая спасительница Франции выступает в качестве воина: она прямо противопоставлена самой пророчице. Образ Девы-воина составлен из традиционных оппозиций (воина и Девы). Природные роли здесь изменены и переставлены. Избавителем королевства от недругов явится не воин-мужчина, которому эта функция предназначена своим естеством, а юная дева, которая в обыденном представлении воплощает противоположные качества. Так и в отклоняющемся образе девы-воина отразились определенные обожествленные настроения трудящейся части населения Франции в способности ее воюющей части осуществить свою защитную функцию. Это был своеобразный вызов рыцарству. Хотя пророчество о деве-спасительнице и опиралось на традиционную христианскую антитезу Ева – Мария, сам образ девы не имел аналогов в священном писании. Жанну еще при жизни часто сравнивали с ветхозаветными героинями – Есфирью и Юдифью. В литературе XV века это сравнение показывает оригинальность образа девы-воина. В самом деле, Есфирь и Юдифь были национальными героинями, но не национальными воительницами. Они спасали свой народ не вопреки своей женской природе, но благодаря ей. Библейская традиция не может объяснить генеалогию персонажа пророчества Марии из Авиньона.

Однажды Жанна решается пойти к королю, чтобы он ей дал войска для освобождения Франции. Первую победу она одержала под городом Орлеан, за что ее прозвали Орлеанской девой. Жанна выигрывала сражения одно за другим.

Про Жанну говорили, что она была очень вынослива, могла спать в доспехах, мало есть и еще меньше пить. Ее появление стало поворотным моментом в истории войны. Ее победы над англичанами, в частности снятие осады с Орлеана в 1429 году, коронация Карла VII в Реймсе, возвращают армии боевой дух и веру в свои силы. Постепенно к 1452 году военачальники Карла VII вытесняют англичан из страны.

Весной 1429 года, когда Жанна появилась во Франции и особенно после ее первых ошеломляющих побед заговорили о том, что приход девы был предсказан старинным пророчеством, которое приписывали Мерлину, популярному персонажу множества легенд и рыцарских романов. Известно несколько вариантов пророчеств Мерлина. Согласно одному из них дева грядет на спинах лучников, однако сама Жанна утверждала что впервые услышала о пророчестве Мерлина будучи уже во Франции, к себе она его во всяком случае не относил.

Тем не менее, пророчество Мерлина не редко сблизается, а то и прямо отождествляется с тем пророчеством, на которое ссылалась в Вокулере Жанна (женщина погубит, дева спасет). Некоторые биографы говорят о распространении пророчества Мерлина в крестьянской среде и связывают с ним возникновение самого замысла Жанны. Утверждалось также, что Жанна сама не веря этому пророчеству, но, зная его популярность, воспользовалась им, чтобы убедить других в своей миссии. Однако отчетливо проходит различие между пророчеством Мерлина и Жанны. Употребляя понятия того времени можно сказать, что персонаж пророчества Мерлина обретал в мире мудрых, а та дева-спасительница, с которой отождествляла себя Жанна в мире простецов. Простота – то ключевое слово, которым современники Жанны определяли сущность феномена Жаны-девы и без которого этот феномен не может быть понят.

Короля стали пугать его окружающие тем, что Жанна у него отберет власть, и тогда король сделал так, чтобы ее взяли в плен к бургундам, а те продали ее англичанам.

По возвращению в город Компьен, она обнаружила баррикады. Вследствие чего она попала в плен к Жан Де Люксембургу. Она пыталась бежать, но попала в руки англичан. Герцог Бедфорд от имени Генриха VI настаивал на выкупе Жанны. Графа заставили подчиниться. Однако через 6 месяцев ее судила церковная власть в Руане, как колдунью. Процесс начался 12 января 1431г.

По словам Жанны, она предпочитала подчиняться голосам, нежели церкви (то, что обычно говорят еретики). 13 марта 1431 года на одном из тайных допросов у Жанны спросили, почему Бог послал ангела именно ей, а не кому-либо другому. И она ответила: «Потому что Богу было угодно действовать через простую Деву». За этими словами стояло одно из

фундаментальных представлений средневековья – представление о том, что простецы ближе к Богу, чем мудрецы, и что Господь часто избирает их своим орудием, демонстрируя всемогущество божественной воли и карая людскую гордыню. Такое представление опиралось на общеизвестные Евангельские истины, под простотой понималось не только низкое общественное представление, но в первую очередь комплекс нравственных качеств: бесхитрость, простодушие, чистота помыслов, неискренность, целомудрие. Такому пониманию всецело соответствовал идеал юной девушки. В глазах тех, кто верил в божественный характер миссии Жанны, простота была главным качеством ее личности. Говоря с ней, чаще всего употребляли выражение простая дева, это было своего рода клише. На всех этапах эпопеи Жанны личные качества героини играли огромную роль, но никогда эта роль не была так велика, как в те решающие дни. Ведь Жанне еще не сопутствует слава, не бежит впереди, расчищая дорогу, легенда. Она не вооружена ничем, кроме своего признания и веры в него. Какой же внутренней силой и даром убеждения необходимо обладать, чтобы в нее поверило столько людей.

Необходимо отметить, что в создании образа Жанны немалую роль сыграл и мужской костюм. Надев этот костюм, она совершила поступок, который в семантическом плане следует рассматривать как жест, символическое действие, имеющие не только и не столько практическую направленность, сколько соотнесенность к некоторому знамени. Костюм был одним из важнейших элементов знаковой системы средневековья.

Во времена Жанны Д'Арк по одежде и встречали и провожали; костюм являлся текстом, содержащий достаточно полную информацию о социальном статусе его владельца. Когда Жанна сменила крестьянское платье на мужской костюм, она изменила свой социальный статус. С крестьянкой не стал бы считаться ни один солдат, не говоря уже о дворянах – рыцарях и командирах. Мужской костюм Жанны выражал ее уникальность, символизировал исключительность, подчеркивал неповторимость. Он был как бы частью самой ее личности, проявлением и знаком ее особого предназначения.

Важнейшей объективной предпосылкой возникновения веры в Жанну Д'Арк, Жанну-деву было народное сопротивление оккупантам, и сам этот феномен представлял собой своеобразную форму выражения национально-патриотических чувств французского народа. Необходимо подчеркнуть социальный аспект данного явления. Вера в Жанну-деву зародилась в демократической среде, не подлежит сомнению, что в представлении о спасительнице Франции как простой деве отразилась активная роль народных масс в национально-освободительном движении на переломном этапе Столетней войны.

В мае 1431 года Жанна была сожжена на центральной площади в 8 утра в городе Руане. И король, которому она так много помогла, ничего не сделал для ее спасения. Последние ее слова были: «По воле божьей я окажусь в раю!» и в конце, опустив голову, она выкрикнула «О, Иисус!».

Тысячи людей рыдали, даже некоторые англичане еле сдерживали слезы. По рассказам очевидцев душа Жанны прекрасной голубкой вспорхнув в ясное небо, улетела ввысь, оставив позади парящий дым костра.

Камышникова Е.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – ст. преп. Н.А. Разумовская

К вопросу о гендерной маркированности рекламы: отражение в рекламных текстах особенностей женской и мужской речи

Понятие гендер используется во многих отраслях знаний, в частности в антропологии, психологии, социологии и лингвистике, в отличие от понятия пол (sex), гендер используется для обозначения социокультурных различий между мужчинами и женщинами.

В лингвистической гендерологии можно выделить три основные направления исследования:

- гендерные стереотипы (т.е. какими качествами и социальными ролями обладают мужчины и женщины)
- гендерная асимметрия языка
- собственно лингвистические особенности их речи.

Одним из интереснейших объектов гендерного анализа является реклама.

В рекламном тексте совершается определенная подмена: нам предлагают купить не вещь, а то, что нам даст приобретение этой вещи, – мужественность, уверенность в себе, или хорошее настроение. Поэтому «рекламные постеры больше, чем просто красивые картинки», а «рекламные персонажи больше, чем условные потребители». Рассказ о гендерном устройстве общества осуществляется за счет использования знаний об особенностях мужской и женской психики и речи. Так, традиционно на основании интуитивных представлений считается, что женщины:

- болтливы
- любят задавать вопросы
- любят переспрашивать
- любят употреблять пустые слова
- часто не заканчивают свою речь
- меньше употребляют грубые выражения
- более вежливы
- меньше перебивают, чем мужчины.

Телевизионная реклама дает возможность увидеть стереотипные представления об особенностях мужской и женской речи в их контрасте, т.е. в диалоге.

Большой интерес представляет рекламный ролик полисов автострахования «Росно». Диалог ведут сварливая жена и ее молчаливый муж. Женя «пилит» мужа, что он не застраховал машину, а он скупко роняет как бы в сторону: «Завелась. Закипела», а в конце отвечает одной фразой: «Да застраховал я, застраховал». Мужской голос за кадром комментирует: «Все правильно сделал». Симпатии и рекламодателя, и адресата на стороне мужчины.

Необычность этой рекламы на фоне традиционного «идеального мира», резко выделяет ее из множества других, доказательством чего является то, что этот рекламный текст мгновенно стал прецедентным и используется как в быту, так и в шутках телеигр. Особенности мужской и женской речи связаны с особенностями мужской и женской психики и психологии восприятия.

Если мы откроем толковый словарь, то мы там обнаружим очень следующее определение слову «мужчина»: 1) лицо противоположное женскому полу, 2) лицо мужского пола как воплощение определенных качеств (суровости, твердости, честности). Женщина во втором ее значении – это лишенное строгой последовательности, основанное на чувстве, а не на доводах рассудка лицо женского пола.

Эти важные особенности поведения психики и речи находят отражение в рекламных текстах мужской и женской рекламы, т.е. рекламы товаров для мужчин и для женщин.

Для женской рекламы характерна эмоциональность, в то время как мужская реклама значительно «суше», рациональнее.

В женской рекламе чрезвычайно часто используются восклицания и вопросы, что отражает реальные особенности женской речи: Garnier Nutriss Cream питает волосы для глубокого и сияющего цвета! Цвет глубокий и сияющий! А ваша краска так может?

В мужской рекламе чаще приводятся цифры, описывающие реальные параметры продукта, например: *Исключительный автомобиль. Исключительно мощный: впечатляющий 4,3-литровый двигатель V8 всего за 6,3 секунды разовьёт скорость 100 км/ч.*

Вообще, прямые лексические повторы (исключительно, исключительный) характерны именно для мужской рекламы, делая текст «весомее».

В текстах женской рекламы цифры обычно не приводятся. Исключение составляют лишь проценты того, насколько улучшится упругость, гладкость и т.д. кожи при употреблении того или иного косметического средства:

Lift 3 Active на 30% уменьшает глубину морщин. Эти замечательные результаты подтверждены Институтом дерматологии в Германии! Вы красивы, но почему бы не быть ещё красивее?!

В качестве ассоциативных полей в мужской и женской речи активны разные участки семантического пространства. Для женщин характерны метафоры и сравнения, связанные с природой, животными, окружающим

обыденным миром. Для мужчин: техника, спорт, профессиональная и военная сфера, охота и рыболовство. Одни и те же события, ситуации они по-разному воспринимают и оценивают.

Представьте пиджак из белой лайки. Представьте в нём плетёные вставки. Представьте, что он необыкновенно мягкий и его приятно касаться. Что у него пуговицы-трубочки из бамбука с вкраплениями перламутра. И что подкладка у этого пиджака из разноцветного пастельного шелка. Будто это и не подкладка, а восточная картина, рисованная по ткани. Вы представили одну из моделей, отражающих суть St. John.

В этой рекламе подробно описывается модель, форма предъявления рассчитана на чувственно-эмоциональное восприятие этой информации.

Само обращение к цветовой гамме в женской рекламе также отражает особенности женского восприятия.

Героиня новой коллекции Salvatore Ferragamo – мисс Романтичность, мисс Женственность, мисс Элегантность, мисс Естественность. Она. Такая юная и прекрасная, динамичная и лёгкая, затеяла двойную игру. Её изысканные наряды не открывают ничего лишнего, но в то же время так подчёркивают фигуру, что притягивают взгляды сильнее самой откровенной одежды. Цвета – белый, голубой, каштановый, беж – очень натуральные, но такие сочные и вкусные, что хочется их съесть.

Этот рекламный текст вообще чрезвычайно полно отражает гендерные особенности женской рекламы. Он использует традиционные гендерные стереотипы: женственность, элегантность, естественность, изысканность, молодость, красоту, романтичность и в то же время обольстительность, обозначает ценность мужской оценки для женских стараний выглядеть лучше.

Использование мужчинами и женщинами разных оценочных прилагательных является одной из самых характерных особенностей мужской и женской речи, женщины дают гораздо более точные цветообозначения, к «чисто женским» относятся прилагательные «восхитительный, очаровательный, милый, приятный, божественный».

Для мужской рекламы типичны оценочные слова «исключительный, впечатляющий, великолепный, непревзойдённый, прекрасный, отменный, невероятный»: *Исключительный автомобиль. Исключительно комфортный. Ощущение непревзойдённой роскоши и комфорта не покидает вас в салоне Lexus LS 430. Автомобиль, который отличается.*

Женскую речь отличают такие оценочные слова, как «симпатичный, потрясающий, роскошный, чудесный, восхитительный»: *Вы можете насладиться восхитительным вкусом конфет Alpenliebe Light, не тревожась за свою фигуру.*

Интересно, что гендерно нейтральное слово «хороший» не встретилось нам ни в женской, ни в мужской рекламе.

Таким образом, в текстах женской и мужской рекламы активно используются особенности женской и мужской речи соответственно. «Женские» рекламные тексты более эмоциональны, используют метафорическую образность, оценочную лексику, гиперболизированные оценки, вопросительные и восклицательные конструкции. «Мужские» рекламные тексты значительно суше, немногословнее, сдержаннее в оценках, в них используется другой набор слов положительной оценки, они значительно рациональнее и чаще описывают свойства самого товара, в том числе его количественные характеристики.

В целом, исследованный материал подтверждает высокую гендерную маркированность рекламного дискурса.

Лясковская О.

студентка 2 курса факультета дизайна НГИ
Научный руководитель – к.п.н. Т.Н.Вильде

Изображение природы и ее деталей в картинах Сандро Боттичелли и Леонардо да Винчи

В XI-XII веках в Италии происходят антифеодальные революции. Во многих городах устанавливается республиканская форма правления. Во Флоренции в 1289 году республика освобождает крестьян от феодальной повинности.

Средневековый аскетизм ниспровергнут. Гуманисты славят красоту и возрождают идеал античного мира.

В 1316 году впервые начинают читаться лекции по анатомии в Болонье.

Изменилось мировоззрение человека. Человек начинает осознавать себя как личность. Если средневековый человек, прежде всего, жаждет справедливости и готовит себя к загробной жизни, при этом основной темой искусства является тема страдания, то человек эпохи Возрождения становится более светским, начинает радоваться жизни и главной темой искусства становится человек-герой, которому практически все доступно, он – творец своей судьбы.

Истоки Возрождения лежат в греческом классицизме. Также у человека развивалась тема природы. Рассмотрим это на примере двух великих художников: Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли. Боттичелли был современником Леонардо, он работал вместе с ним в мастерской Верроккьо. Несомненно, ему были знакомы все тонкости перспективных построений и светотеневой моделировки, в чем уже около 50 лет практиковались итальянские художники. Для них научная перспектива и моделировка объема служили мощным средством воссоздания в искусстве объективной реальности.

Произведения раннего творчества Боттичелли демонстрируют постепенный рост его художественного мастерства. Он использовал приемы и принципы, изложенные в первом выдающемся теоретическом

трактате о ренессансной живописи, принадлежащем перу Леона Баггисты Альберти (О живописи, 1435-1436), и экспериментировал с перспективой. К концу 1470-х годов в произведениях Боттичелли исчезли стилистические колебания и прямые заимствования у других художников, присущие его ранним произведениям. К этому времени он уже уверенно владел совершенно индивидуальным стилем. Нидерландское искусство повлияло на трактовку пейзажа у Боттичелли. Леонардо да Винчи писал, что «наш Боттичелли» проявлял мало интереса к пейзажу: «...он говорит, что это пустое занятие, потому что достаточно просто бросить пропитанную красками губку на стену, и она оставит пятно, в котором можно будет различить прекрасный пейзаж». Боттичелли обычно удовлетворялся использованием условных мотивов для фонов своих картин, внося разнообразие включением в них мотивов нидерландской живописи, таких, как готические церкви, замки и стены, для достижения романтически-живописного эффекта.

Его картины «Весна» и «Рождение Венеры» вдохновлены изысканными стихами Полициано; Боттичелли вкладывал в них какой-то сложный философско-аллегорический смысл. Есть в этих картинах и абсолютная, бесспорная красота, понятная всем, именно поэтому они до сих пор не утратили своего значения. Боттичелли обращается к извечным мотивам народной сказки, к образам, созданным народной фантазией и поэтому общезначимым. Не может вызывать сомнение образный смысл высокой женской фигуры в белом платье, затканном цветами, с венком на золотых волосах, с гирляндой цветов на шее, с цветами в руках. А эти высокие, стройные деревья, вечно зеленые и вечно цветущие, увешанные золотыми плодами, они в одинаковой мере могут изображать и античный сад Гесперид, и волшебную страну сказок, где вечно царит лето. Боттичелли обращается не только к традиционным персонажам народных легенд и сказок; в его картинах «Весна» и «Рождение Венеры» отдельные предметы приобретают характер обобщенных поэтических символов. В отличие от Леонардо, страстного исследователя, с фантастической точностью, стремившегося воспроизводить все особенности строения растений, Боттичелли изображает «деревья вообще», песенный образ дерева, наделяя его как в сказке, самыми прекрасными качествами: оно стройное, с гладким стволом, с пышной листвой, усыпанное одновременно и цветами и фруктами. Какой ботаник взялся бы определить сорт цветов, рассыпанных на лугу под ногами Весны, или тех, которые она держит в складках своего платья: они пышны, свежи и ароматны, они похожи и на розы, и на гвоздики, и на пионы; это – «цветок вообще», самый чудесный из цветов. Да и в самом пейзаже Боттичелли не стремится воссоздать тот или иной ландшафт; он только обозначает природу, называя ее основные, и вечно повторяющиеся элементы: деревья, небо, земля в «Весне»; небо, море, деревья, земля в «Рождении Венеры». Это «природа вообще», прекрасная и неизменная. Изображая этот земной рай, этот «золотой век», Боттичелли выключает из своих картин категории пространства и времени.

За стройными стволами деревьев виднеется небо, но нет никакой дали, никаких перспективных линий, уводящих в глубину, за пределы изображенного. Даже луг, по которому ступают фигуры, не создает впечатление глубины; он похож на ковер, повешенный на стену, идти по нему невозможно. Вероятно, именно поэтому все движения фигур имеют какой-то особый, вневременной характер: люди у Боттичелли скорее изображают движение, чем двигаются.

В картинах эпохи Возрождения человек всегда составляет центр композиции, именно он является главным героем повествования, активным выразителем содержания, заключенного в картине. Однако в картинах Боттичелли человек утрачивает эту активную роль.

Леонардо да Винчи начал осваивать искусство в мастерской Андреа Верроккьо. В картине Верроккьо «Крещение Христа» Леонардо написал красного (ярко-красная деталь одежды) ангела. По этой картине можно судить, чем была живопись для Верроккьо, «лепившего» свои картины потоком, и Леонардо, замыслившего каждую свою работу, как последнюю и лучшую. Пейзаж у Верроккьо присутствует и оживляет, у Леонардо работает. Первый опыт Леонардо позволяет увидеть задачи, им решаемые: персонажи должны жить на картине и быть личностями; пейзаж должен работать на идею.

«Благовещение» – первая картина, полностью написанная Леонардо. Вход в богатое палаццо. Двор, каменная ограда, дальше на фоне голубого неба декоративные деревья, словно вырезанные из бумаги, туманная даль.

«Мадонна в гроте» – Мария в центре, сидит высоко, как на троне. Правой рукой обнимает стоящего внизу мальчика лет трех – Иоанна Крестителя. К его груди прислонен длинный тонкий крест. Ладони рук просительно протянуты к другому мальчику – Христу. Мария властным движением простирает левую руку над Христом. Ее кисть с напряженно раскинутыми пальцами спасительно раскрыта над мальчиком и передает ему свою силу, а Христос благословляющим жестом передает духовное руководство людьми Иоанну. Сзади Христа придерживает ангел.

Фон – только что рожденная земля: голые скалы, первые растения, чистые воды, еще не заселенные своими обитателями. На картине момент рождения материи, природы и момент рождения на этой земле духа.

«Мадонна Бенуа». Картина претерпела существенные вмешательства других художников. Пейзаж за окном не сохранился. Не отмечен цвет платья: зеленое с коричневым. Не указан крестик в руке младенца. Не замечено окно. Теперь все эти элементы необходимо объединить одной мыслью. А чтобы перейти к замыслу художника, надо ответить на вопросы: почему цветок? А ведь как отмечает Кустодиев, он центр картины. Мать – совсем юная, по существу, 10-тилетняя девочка. Младенец держит в руке крестик – свою судьбу. Значит, судьба его не предопределяется свыше, а с младенчества делается им самим. Что тут делает цветок? Он расположен прямо перед носом младенца и сопоставляется с ним: он сам подобен цветку. Но цветок с букета, который

она держит в левой руке: он цветок с ее букета. Затем он вырастет, станет растением – поэтому-то за его спиной букетик, как его будущее. И он будет способен дать новый цветок, как его мать (скорее всего, имеется в виду цветок духовный). Букет держит рука матери, потому что она и есть растение, давшее цветок. Что на картине делает венецианское окно, данное вровень с головой матери? Окно и небо (кусочек его) за ним, есть разум человека, его высокий дух. Окно расположено на некотором расстоянии над головой младенца: ему еще предстоит подняться из растительного, чисто телесного состояния, до духовного, в небо.

Интерес Леонардо к природе проявлялся в течение всей его жизни. Его рисунки сочетают в себе точность научного наблюдения с художественным гением в передаче жизненной силы всего растущего.

Леонардо считал пейзаж не просто фоном для человеческих фигур. Он видел человека во всей сложности его окружения, как неотъемлемую часть природы. Много лет спустя он приводит в качестве примера Сандро Боттичелли, который совершенно не разделял его отношения к пейзажу. «Тот не достаточно искренен, – писал Леонардо, – у кого нет одинакового глубокого интереса ко всему в своей картине; например, если у него нет склонности к пейзажу, он думает, что пейзаж требует более краткой и элементарной проработки...». Для Леонардо пейзаж – непростое дело. Однако Леонардо продолжал изучать случайные цветовые пятна, чтобы угадать образы, скрытые в них.

Вскоре после окончания работы над «Крещением» Леонардо сделал рисунок, который известный немецкий исследователь считает «первым настоящим пейзажем в искусстве». Этот рисунок выполнен пером, он запечатлел долину с высоты. Он сделан быстрыми беглыми штрихами, которые придают ему восточный колорит. Он полон движения, колебания воды и трепета листьев; он говорит нам о том, что Леонардо работал на натуре. Здесь он выступает мастером в изображении эффектов света и глубины атмосферы.

Итак, мы увидели, что отношение к природе и ее деталям у Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли совершенно различное. Для Боттичелли природа это фон, он изображает ее декоративно, не показывая, что она живая и может зачахнуть. Для него это «природа вообще».

А у Леонардо да Винчи с самого раннего периода творчества развивался интерес к природе, к каждой травинке. В его изображениях человек неотъемлемая часть природы. Все растущее для Леонардо живое, индивидуальное. В некоторых картинах, например «Мадонна Бенуа» он наделял природу каким-то философским смыслом.

Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли внесли огромный вклад в мировую культуру. Художественная ценность их работ очень велика.

Макарова И.

студентка 2 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – ст. преп. Е.Г. Вишнякова

Николя Саркози – кандидат в президенты Франции

Николя Поль Стефан Саркози де Надь-Боска (Nicolas Paul Stéphane Sárközy de Nagy-Bócsa) родился 28 января 1955г. в Париже. Лидер правящей партии «Союз народного движения» (*Union pour un mouvement populaire, UMP*) с 2004г. В 1993-1995 гг., 2002-2004 гг. и с 2005г. по настоящее время занимал министерские посты в правительстве Франции. Также является председателем генерального совета департамента Верхняя Сена.

Отец Николя Саркози, Поль Надь-Боска Саркози, родился в Будапеште в семье мелкого венгерского аристократа, владевшего землями и небольшим замком Алатьян в 100 км от столицы. С приходом Советской армии в 1944г. семья покинула страну. В Баден-Бадене Поль Саркози записался во Французский иностранный легион, заключив пятилетний контракт для прохождения службы в Алжире. Не желая отправляться в Индокитай, в 1948 демобилизовался. Получил французское гражданство и обосновался в Марселе, вскоре переехав в Париж. В 1949г. женился на Андре Маллах (Andrée Mallah) – студентке юридического факультета, дочери известного врача в респектабельном 17-м парижском округе. Её отец Бенедикт Маллах (Benedict Mallah) был еврейским иммигрантом из Салоник, перешедшим в католичество. От этого брака родилось трое детей: Гийом (1952), Николя (1955) и Франсуа (1957).

В 1959г. Саркози-старший покинул семью, после этого ещё дважды побывав в браке. Мать, чтобы вырастить детей, получила образование и стала адвокатом.

Николя Саркози провёл первые годы своей жизни в 17-м округе Парижа. Позже семья переехала в соседний городок Нёйи-сюр-Сен – престижного буржуазного пригорода Парижа к западу от 17-го округа. Влияние на Саркози оказывал дедушка, по религии католик, а по политическим воззрениям – голлист. Семья хотела, чтобы дети полностью ассимилировались во французском обществе. Ребёнком Саркози, по его собственным словам, не чувствовал себя полноценным французом и страдал от своего сравнительно низкого материального положения, а кроме того не был достаточно сильным, чтобы постоять за себя. Позже он неоднократно заявлял, что именно унижения детства и отсутствие отца сделали его таким, каким он есть сейчас. Его амбиции и стремление во власть выглядят как компенсация за второразрядный статус в юности.

Николя Саркози получил образование в частной католической школе. По отзывам, учился посредственно. В 1973г. получил диплом бакалавра. В 1978г. окончил Институт политических наук в Париже по государственному праву и политическим наукам, а также курс частного

права (без диплома). Стал адвокатом, специализирующимся во французском коммерческом праве, а точнее – в праве в области недвижимости.

23 сентября 1982г. женился на корсиканке Мари-Доминик Кюльоли (Marie-Dominique Culioli), дочери фармацевта из Вико (корсиканская деревня к северу от Аяччо). У них родилось двое сыновей – Пьер (1985) и Жан (1987). В 1984г., будучи мэром Нёйи-сюр-Сен, познакомился с Сесилией (Cécilia Ciganer-Albeniz), которая была женой хозяина местного телеканала. У них завязался роман, завершившийся тяжёлым разводом с первой женой. В 1996 г. Саркози и Сесилия вступили в брак, в 1997г. у них родился сын Луи. Сесилия играла публичную роль, часто появлялась вместе с мужем в общественных местах и исполняла роль его помощника, что для французской политики было довольно необычным. В 2005г. во французской прессе появились сообщения о кризисе их отношений и подготовке к разводу. Но в канун предвыборной кампании пара публично воссоединилась.

В 1974г. Саркози вступил в партию «Союз демократов за республику», а в 1976-м в молодежную организацию голлистской партии «Объединение в поддержку республики (ОПР)». Уже в 1977 стал членом руководства ОПР, в 1990 – национальным секретарем, а с 1998 г. – генеральным секретарем партии. После поражения ОПР на выборах в Европарламент в 1999г. подал в отставку с поста лидера партии. Саркози сделал блестящую карьеру. В 21 год уже стал муниципальным советником под Парижем. В 22 года он стал членом городского совета в родном Нёйи-сюр-Сен, в 28 – мэром города (с 1983 по 2002г.г.), а в 33 года – депутатом Национального собрания. В 1979-1981 возглавил молодёжный комитет по поддержке Жака Ширака на президентских выборах 1981г. С этого момента он стал протеже будущего президента.

В 1993г. Саркози прославился тем, что лично вёл переговоры с террористом, который взял в заложники детей в детском саду Нейи. В том же году он вошёл в правительство Э. Балладюра, где получил кресло министра по бюджету и пост официального представителя правительства. Помимо этого исполнял обязанности министра по коммуникациям. Ширак очень благосклонно к нему относился, однако на выборах 1995 он порвал с Шираком и поддержал Балладюра, чей рейтинг в начале избирательной кампании составлял 50 %, тогда как у Ширака был всего 14 %. После того, как Ширак выиграл выборы, Саркози лишился своих постов в правительстве.

Широко распространено мнение, что Ширак воспринял поведение Саркози как предательство, и с этого момента отношения двух политиков стали враждебными. Однако на выборах-2002 Саркози поддержал Ширака, и в мае 2002 после своего тяжёлого переизбрания президент назначил Саркози министром внутренних дел в правительстве Жан-Пьера Раффарена.

В 2004 в связи с освобождением места председателя правящей партии «Союз народного движения» (председатель А. Жюппе был обвинён в коррупции) начались поиски нового лидера. Саркози рассматривался как наиболее вероятный кандидат. Ширак и его сторонники первоначально выдвинули лозунг «Кто угодно, только не Саркози», но, в конце концов, вынуждены были уступить, и в мае 2004 Саркози был избран председателем (85,1 % голосов). По соглашению с Шираком, он оставил министерские посты и сосредоточился на партийной работе.

За время его председательства численность партии увеличилась. Когда 31 мая 2005г. кабинет министров ушёл в отставку из-за неудачного голосования по Европейской конституции, Саркози был приглашён в новое правительство Доминика де Вильпена, где для него был восстановлен ранее упразднённый пост государственного министра – второго лица в правительстве.

Политологи отмечают лидерские качества и харизму Саркози. По убеждениям, он – правый консерватор. Выступает за снижение налогов и социальных расходов. Считается сторонником европейской интеграции и политики поддержки США.

Наблюдатели отмечают активность Саркози на министерской работе. Он постоянно разъезжает по стране. Критики уличают его в популизме и злоупотреблении риторикой силы. Сторонники отмечают, что ему поручались самые тяжёлые участки работы.

На посту министра внутренних дел ему пришлось искать решение нескольких острых проблем. В пригородах крупных городов процветала преступность. Францию захлестнула война антисемитизма, росла напряжённость в мусульманской общине. Обострение обстановки было характерно и для традиционного очага сепаратистской напряжённости – о-ва Корсика, где в 2002г. произошло более 200 терактов.

Реформы, проводимые Саркози, вызвали неоднозначную реакцию. Либеральная общественность обвиняла его в посягательстве на гражданские права. Курс на борьбу с преступностью включал усиление присутствия полиции на улицах и расширение полномочий правоохранительных органов. Усилилась борьба с проституцией. Был ужесточён контроль на дорогах, что позволило уменьшить число ДТП.

В отношениях с исламской общиной Саркози проводил гибкую политику. Ужесточил контроль над нелегальной иммиграцией. «Франция – открытая и гостеприимная страна, страна прав человека. Франция сделала меня тем, кто я есть. Я против того, чтобы кто-то хотел жить во Франции и при этом ее не уважал и не любил. Я против того, чтобы кто-то приезжал во Францию жить и при этом не пытался говорить и писать по-французски», – подчеркнул Саркози. Во время протестов против закона о запрете хиджабов в школах прямо заявил, что противопоставление ислама республиканским ценностям недопустимо. При этом Саркози уточнял, что нельзя позволить экстремизму расползтись по стране. В таких вопросах, как корсиканский сепаратизм и мусульманский фундаментализм,

недопустимы проявление малейшей слабости или заигрывание, говорил он. С другой стороны, в 2003г. он поддержал создание частного некоммерческого Французского совета по мусульманской религии. Также предложил изменить закон 1905г. об отделении церкви от государства, чтобы разрешить финансирование религиозных организаций из французских денег вместо зарубежных пожертвований, которые лишь способствуют разжиганию радикализма.

Когда Саркози занимал пост министра внутренних дел и внутренней безопасности Франции, он был самой популярной фигурой в правительстве. Оценив его успехи в борьбе с преступностью и рутинном наведении порядка, 56 % французов, по данным общенационального опроса, были готовы на выборах в 2007 году голосовать за Саркози.

На съезде «Союза за народное движение» Николя Саркози заявил: «Я бы хотел отдать дань уважения Жаку Шираку, который еще в 1975 году в Ницце дал мне возможность произнести мою первую политическую речь». Был ли Саркози искренним, когда говорил это, не известно, но Жака Ширака на съезде не было. Ширак дал точно понять, что не хочет такого приемника, как Николя Саркози. Кто-то скажет, у них это личное: «маленький Наполеон», как критики называют Николя Саркози, когда-то встречался с младшей дочерью Ширака Клод. Все дело в политике. Саркози, который о кресле в Елисейском дворце думал всегда, знал, что, чтобы выиграть, надо будет «убить» своего политического отца. Месяе Саркози раздражает французскую политическую элиту. Он слишком непредсказуем, амбициозен и откровенно жаждет власти.

Ненашева И.

студентка 5 курса фак-та иностр.языков НГИ
Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.Н. Николаева

Рекламная функция эпитета в англоязычном газетно-публицистическом тексте

Функции газетно-публицистического стиля, главными из которых являются информирующая и воздействующая функции, в значительной мере влияют на отбор и особенности использования языковых средств. Функционирование той или иной языковой единицы будет обуславливаться «законами» публицистики, представляющими собой две установки – облегчение восприятия при быстром однократном прочтении и эффективное воздействие на читателя.

В газетно-публицистическом тексте эпитет выполняет разные функции, среди которых можно выделить рекламную функцию.

В основе **рекламной функции** или точнее аттрактивной функции (*уточнение наше – И.Н.*) лежит экспрессивность образных стилистических приемов (СП), их стилистическая маркированность. В данной функции образные СП чаще появляются в заголовках (в большинстве случаев здесь

образное средство задает вопрос, ответ на который читатель должен искать в тексте) и в полиграфически выделенных частях текста.

Проследим выполнение эпитетом аттрактивной функции на примере проблемной статьи “*Sun and Shady People*” из журнала “*Newsweek*” (20.06.2005).

Заголовок не дает нам четкого понятия о содержании статьи. Он, безусловно, служит для привлечения нашего внимания, так как содержит своего рода загадку: Что подразумевает под собой понятия “*sun people*” и “*shady people*”?

Для начала обратимся к словарю и узнаем все возможные значения слов “*sun*” и “*shady*”.

Sun – 1.солнце; 2.звезда, аналогичная солнцу; 3.солнечный свет, солнечные лучи; 4. *поэт.* год, день; 5. *уст.* восход или закат солнца (Мюллер, с. 780).

Shady – 1. тенистый; 2. сомнительный; 3. плохой (Мюллер, с. 712).

Учитывая вышеприведенные значения, можно дать огромное количество вариантов переводов и различную интерпретацию заголовка. Например, великие люди и люди, остающиеся незаметными, т.е. в тени; жизнерадостные и угрюмые люди; порядочные люди и преступники; хорошие и плохие люди; загоревшие (отдохнувшие) и бледные (уставшие) люди и т.д.

Именно прочтение статьи помогает нам полностью раскрыть значение заголовка. Обратимся к тексту.

Подзаголовок фактически озвучивает заданный нами вопрос: “*Is Spain’s Costa del Sol the new criminal center of Europe?*” (“*Costa del Sol*” с испанского переводится, как солнечное побережье). Статья рассказывает о возрастающем уровне преступности на популярном испанском курорте, который используется людьми, преступившими закон в качестве «штаб-квартиры» или «солнечного убежища», как это называет журналист.

Анализ статьи показал, что текст насыщен словами и выражениями, относящимися к преступной деятельности: “*cocaine-laden trawler*”, “*money laundering*”, “*cannabis*”, “*prostitution*”, “*arms trafficking*”, “*cocaine trade*”, “*tricky extradition laws*”, “*a flurry of fraud and corruption scandals*”, “*a stint in jail*”, “*vicious turf wars*”, “*a botched gangland killing*”, “*violent crimes*”.

Внимательно прочитав статью, читатель понимает, что подразумевает под собой понятия “*sun people*” и “*shady people*”.

«Sun people»

sun seekers;
expats (эмигранты) and holidaymakers;
year-round crowd of 8 million visitors

«Shady people»

the smuggling gang;
criminal class;
organized crime;
mobsters;
18,000 foreign criminals of 70 nationalities;
crooks;
the cross-border gangs

В предложениях: “*Where better for a foreign mobster to escape police attention or do business than among a year-round crowd of 8 million visitors?*”

"Invisibility and anonymity are part of the problem," says Per Stangeland, a criminologist at the University of Malaga.", слова "invisibility" и "anonymity", которые имеют значения 1. невидимость; неразличимость и 2. анонимность, соответственно соотносятся с заголовком, в частности со словом "shady". Таким образом, словосочетание "shady people" приобретает новое значение: «скрывающиеся люди», «люди без имени».

В статье также существует оппозиция между криминальным миром и правоохранительными органами, пытающимися переломить ситуацию на побережье, поэтому понятия "sun people" и "shady people" могут быть представлены следующим образом:

«Sun people»

Armed Spanish police;
Interpol;
crime writer;
a criminologist;
an expert on organized crime;
the British tabs – штабные офицеры;
a former public prosecutor;
an attorney

«Shady people»

the smuggling gang;
criminal class;
organized crime;
mobsters;
18,000 foreign criminals of 70 nationalities;
foreign mobster;
crooks;
the cross-border gangs

Вся статья представляет собой оппозицию, противостояние между «добром» и «злом», криминалом и органами правопорядка. Причем при сравнении деятельности, проводимой преступниками, деятельности со стороны правоохранительных органов в начале и в конце статьи, становится ясным, что текст представляет собой своего рода симметрию. Если в начале главенствовали преступники, то ближе к концу статьи инициативу перехватила полиция. Переломным моментом стало предложение: "An earlier generation of crooks was happy to use the Costa as no more than a sunny refuge. No longer".

Противостояние

"...raided a cocaine-laden trawler" (1);
"...a Brit and two Irishmen, were arrested..."(3);

"No longer" (26);

"The most recent violent crimes have woken the public up in a way that has never happened before" (29);

"Two months ago the Costa saw the climax of Operation White Whale, Spain's largest money-laundering bust to date, with the arrest of Chilean-born lawyer Fernando del Valle..." (31);
Simultaneous police raid" (32).

"...the foreigners linked to the \$400 million haul..." (2);

"...the cannabis...half the cocaine, is believed to pass through Spanish territory..." (5);

"...Morocco, which supplies most of Europe's cannabis..." (17);

"...the authorities have often looked away – or collaborated..." (20);

"An earlier generation of crooks was happy to use the Costa as no more than a sunny refuge" (26);

"...the Eastern Europeans have begun to fight their vicious turf wars on the streets, testing the complacency of the local population. (27)

In one key incident last December, a 7-year-old boy was shot dead outside a Marbella hotel in a botched gangland killing." (28).

Вышеописанное противостояние представлено нами в виде следующей таблицы:

После прочтения статьи меняется и само представление о популярном курорте, где жизнь, как выяснилось, имеет две стороны, лицевую и оборотную:

«Лицевая сторона жизни»	«Оборотная сторона жизни»
“a 120-kilometer strip of Spain’s Mediterranean coast” (3);	“second home to a continent’s criminal class” (3);
“a sun seekers’ paradise” (6);	“a concentration of villainy” (6);
“320 days of sunshine and more golf courses per head than anywhere else in the world” (12);	“home to 18,000 foreign criminals of 70 nationalities” (7);
“pulls in the largest and richest mix of expats and holidaymakers in Europe (12);	“This is the center of crime for Europe and maybe the whole world” (9);
<u>a polyglot world</u> , <u>British</u> residents number about 350,000, <u>Swedes</u> run their own newspaper and restaurant menus can be found in <u>Russian</u> ” (13);	“It’s a combination of Chicago in the 1930s and Miami in the 1990s” (10);
“principal resort” (9);	
“a fat living” (17);	
“tourism” (21);	
“sunny” (26).	

Некое «двуличие», противопоставление, несоответствие между «двумя сторонами одной монеты» усиливается за счет словосочетаний, где соединены противоположные понятия и слова с положительными и отрицательными коннотациями: *“clinging criminal charm”*; *“a tax haven and money laundry”*; *“Crime and tourism”*; *“cleansing dirty money”*, *“a sunny refuge”*. В предложении: *“The Costa del Sol is a crossroads,” says Letizia Paoli, an expert on organized crime at the Max Planck Institute in Freiburg, Germany*”, испанский курорт сравнивается с перекрестком. Здесь само понятие «перекресток» содержит в себе противопоставление, пересечение дорог, объединение отдыха и преступной деятельности.

Далее в тексте автор изменяет название курорта *“Costa del Sol”* на *“Costa del Crime”*, тем самым, подчеркивая сложность, серьезность, проблемы и выражая свою собственную оценку по поводу происходящего: *“Add some historical ties with Latin America – think of Morocco, which supplies most of Europe’s cannabis – and some tricky extradition laws, and it’s easy to see why the Costa has become a bolt-hole known to the British tabs as the “Costa del Crime”*”.

Кульминационным моментом статьи стало сравнение всего происходящего на курорте с айсбергом, чья вершина только начинает появляться, в то время как большая его часть до сих пор остается скрытой, а поэтому и несущей опасность: *“This is just the tip of the iceberg,” says Attorney General Candido Conde-Pumpido. An iceberg that’s only now emerging into the Mediterranean glare.”*

В ходе анализа статьи можно сделать вывод о том, что текст помогает нам в полном объеме понять значение заголовка. Следует также

отметить, что помимо аттрактивной функции эпитет, представленный в заголовке, выполняет ретроспективную функцию, так как по мере прочтения статьи читатель возвращается к заголовку и постепенно значение эпитета становится понятнее; а также интегрирующую функцию, поскольку связанный с концептуальной информацией текста, эпитет является смысловым центром, в котором сконцентрирована основная информация.

Пестрецова Ю.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – доц. А.Н. Шмелева

Ежедневная пресса Франции

Французская пресса, уже не первое десятилетие испытывающая экономические трудности в связи с ростом производственных расходов, падением продаж и доходов от рекламы, в последние годы вынуждена противостоять новым вызовам – стремительной экспансии Интернета, мобильной телефонии, а также вторжению на рынок прессы информационных бесплатных ежедневных газет. Рекламные доходы ежедневной прессы постоянно снижаются: реклама перемещается в аудиовизуальные СМИ, журналы и Интернет. Рекламодатели начинают понимать, что Интернет – это единственное СМИ, которое проникает на рабочее место.

Изменяются привычки потребления информации. Появление новых видов СМИ каждый раз ослабляет позиции прессы. По данным исследования газеты «Круа» и еженедельника «Пуэн», проведенного в январе 2006г., французы скептически относятся к своим СМИ, хотя количество интересующихся информацией возросло за год на 4%. Наибольшим доверием пользуется радио (54% опрошенных), за ним следует пресса (48%) и телевидение (44%).

Перед сегодняшней прессой встает задача адаптации в новой конкурентной среде. Газеты и журналы уменьшают свои форматы. Появление новых носителей информации заставляет прессу искать другие приемы и способы выживания и нащупывать новую экономическую модель, используя преимущества новых электронных СМИ. С середины 90-х годов газеты создают свои версии в Интернете. Сайты газет совершенствуются, преобразуются и становятся все более привлекательными для пользователя и для рекламодателя. Почти через десять лет после создания сайтов издатели готовы пойти на риск – сделать платным доступ к ним или к некоторым его зонам.

«Монд» вот уже несколько лет предлагает подписчикам на сайт за 6 евро в месяц дополнительную информацию. К концу 2005 г. сайт имел 60 тыс. подписчиков. Его обновление в 2005 г. позволило расширить использование новых технологий в космосе онлайновой информации. Теперь сайт и газета дополняют друг друга. Газета «Либерасьон» в 2005 г.

инвестировала в свой сайт 300 тыс. евро. Сайт занимает второе место после «Монд», в конце 2005 г. имел 200 тыс. посетителей в день, за год количество посетителей увеличилось на 58%, а доходы от рекламы ~ на 40%.

Провинциальные газеты также готовы переступить этот барьер, учитывая снижение продаж в киосках. «Телеграмм де Брест» уже год как перешла на платный доступ. Более гибкой является смешанная модель, и она же, очевидно, и более рентабельна. Именно такую модель выбрала «Монд» с апреля 2002 г.

Ежедневные национальные газеты живут не по средствам. Снижение распространения и доходов от рекламы привело к росту дефицита «Монд». Газета вынуждена была пойти на серьезные сокращения своего персонала. Трудную, экономическую ситуацию, вылившуюся в редакционный кризис и забастовки персонала, переживает «Либерасьон».

В последние три-четыре года возросла концентрация СМИ не только на уровне приобретения отдельных изданий, но и путем слияния целых групп прессы: «Экспресс-Экспансьон» и «Сокпресс», групп «Монд» и «Публикасьон де ля ви католик» (ПВК), групп «Эксельсьор» и «Эмап» и др. Перераспределение капитала, процесс концентрации затронули в последние годы почти все национальные и многие региональные группы прессы.

Газета «Монд», диверсифицируя свою деятельность и присоединяя активы других собственников, сумела создать крупную группу прессы. Присоединение «Публикасьон де ля ви католик» позволило объединить издание ежедневных газет, журналов, а взаимный обмен частью капитала с «Нуфель обсерватер» также усиливает журнальный сектор группы.

Три французские группы – «Ашетт-Филиппаки-Медья», «Дассо-Сокпресс» и «Монд-ПВК» – выделяются на фоне печатной прессы Франции. Все они представлены в различных сегментах рынка печатной прессы: ежедневные национальные газеты, информационные еженедельники, финансовые и экономические журналы, женские журналы, телевизионные еженедельники, массовые развлекательные издания.

Особую стратегию стали использовать платные газеты по отношению к бесплатным информационным ежедневным изданиям. Бесплатные «Метро» и «20 минут» стали частью медийной модели Франции. Их читатели в возрасте до 45 лет составляют 70%.

В противостоянии с новыми конкурентами французские газеты решили действовать на их же поле: создавать свои бесплатные издания. Количество бесплатных газет во Франции увеличивается.

Как показывают исследования, значительная часть аудитории бесплатных газет – это молодежь, которая не читает платные газеты. Таким образом, через бесплатное издание можно привлечь молодое поколение к чтению прессы не только в Интернете. Предпринимаются и другие шаги, чтобы заинтересовать прессой молодых читателей. Уже более десяти лет Центр связи образования и СМИ при министерстве образования

ежегодно проводит «Неделю СМИ» в учебных заведениях. Отдельные редакции провели День открытых дверей. Организаторы предложили включить прессу в процесс обучения и установить партнерство с различными СМИ.

В 2005 г. отметила 10-летие ежедневная газета для детей «Мон котидьен», опыт которой показывает, что детей можно заинтересовать не только играми, но и новостями, если делать их доступными для восприятия ребенка и учитывать его возраст и интересы и таким образом выработать привычку читать газеты.

Чтобы расширить распространение, французские газеты стали в конце недели продавать по льготной цене вместе с газетой книги, DVD. 2005 г. «Монд» предложила на DVD коллекцию лучших мировых фильмов, а «Фигаро» – 12-томную Универсальную энциклопедию. Издатели занимаются также совершенствованием редакционной формулы газеты. В последние два года обновились почти все национальные газеты, но самые кардинальные изменения произошли в 2005г. в «Монд» и «Фигаро».

В начале ноября 2005г. выходит новая формула «Монд». Информация поступает быстро, непрерывно, становится все более фрагментарной, появляются каналы распространения бесплатной информации и возможность интерактивного взаимодействия с ней потребителя.

«Монд» преобразуется, оставаясь верной своим ценностям и профессионализму, опираясь на свой шестидесятилетний опыт. Газета должна следовать трем основным принципам: иерархизации информации, чтобы расставить ориентиры, дать необходимые ключи к пониманию происходящего и установить тесные связи между читателями и газетой.

Сохраняя глубокий анализ актуальной информации, газета стремится привести читателя к пониманию актуальных событий, все более богатых и сложных; приблизиться к каждому читателю, чтобы помочь ему сделать свой выбор. Первая полоса, как принято, анонсирует несколько главных тем номера. Сразу можно отметить увеличение количества фотографий и их размеров. На второй странице публикуются аналитические материалы, а также редакционная статья, где представлены взгляд «Монд», её размышления об актуальных событиях и проблемах. Вторая часть газеты «Декриптаж» позволяет получить более глубокую информацию, посвященную «горячим» актуальным темам и сопровождаемую полными досье, часто снабженными инфографикой, результатами опросов и исследований, материалами дискуссий. Третья часть, получившая название «Рандеву» содержит публикации о повседневной жизни общества и досуге, путешествиях, спорте и др.; три страницы отводится теме «Культура». На последней полосе публикуются «горячие» новости.

Особо нужно отметить перемены в оформлении газеты. Комбинация размещения текста в 5-6 колонках позволяет выделить на полосе особо важные статьи. Газета выходит с приложениями в виде отдельной тетради:

«Экономика и занятость» по понедельникам, «Книги» – по четвергам, «Радио и телевидение» в субботу. В пятницу еженедельно читатели получают приложение «Монд 2».

С 1 октября 2005г, в киосках появилась обновленная «Фигаро». Редакция объясняет необходимость перемен эволюцией потребления информации, связанной с ее изобилием, скоростью доставки в режиме реального времени, доступностью с помощью новых носителей и возможностью получать ее бесплатно. «Фигаро» пошла на более радикальные изменения во внешнем облике издания. Газета долго сохраняла большой формат, но в итоге уменьшилась по ширине на 3,4 см. Изменен логотип. Увеличилось количество цветных фото.

Газета состоит теперь из трех отдельных тетрадей, имеющих общую нумерацию страниц. Первая тетрадь (16 полос) посвящена международным и внутренним актуальным событиям. Вторую тетрадь представляют розовые страницы, содержащие информацию и комментарий международных и внутренних проблем экономики. В третьей тетради читателю предоставляется обширная информация о культуре, литературе, спорте, путешествиях, здоровье, телевидении и др.

Еженедельные приложения становятся четвертой тетрадью «Фигаро антреприз э амплуа» по понедельникам, «Фигароскоп» по вторникам для Парижского региона, «Фигаро литерер» по четвергам; «Фигаро патримуан» выходит раз в месяц по пятницам. Волна обновления затронула и журнальные приложения конца недели «Фигаро магазин», «Мадам Фигаро», «ТВ магазин». Одновременно газета обновила свой сайт, расширила предложения услуг (занятость, спорт и др.).

Таким образом, французские издатели прессы не только внедряют рыночные стратегии, защищающие газеты от новых игроков на рынке СМИ, используя их же преимущества, но и постоянно обновляют редакционную форму своих изданий, учитывая требования времени и интересы читателей.

Полякова И.

студентка 1 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – ст. преп. С.В. Серов

Обзор бесплатных альтернатив популярных программ

Компьютерные пользователи – кладезь стереотипов. WinAmp, WinRAR, FAR, The Bat, Nero, Photoshop, Office... После каждой переустановки Windows программы из заученного навсегда списка заново устанавливаются, а за ними, как правило (это ни для кого не секрет), тянется неперемный хвост из «крякеров» и «кейгенов».

Не пора ли внести поправки в канонический список полезного софта? Найти адекватную замену Photoshop или Office не так легко (хотя в некоторых случаях и это возможно), а вот у большинства shareware-программ давно есть потрясающие бесплатные аналоги.

Медиа

Программа поддерживает все мыслимые кодеки (их не нужно даже устанавливать) и форматы медиафайлов, неплохо ладит с потоковым видео и может использоваться в качестве сервера для широковещательной трансляции мультимедийных данных. В отличие от многих видеоплееров, похожих на что угодно, только не на нормальную программу, и потому очень неудобных, интерфейс VLC прост и лаконичен.

Пользователи, недолголюбивающие приложения из серии «все в одном», могут присмотреться к плееру попроще. Например, к CoolPlayer (624 кб) для воспроизведения потокового аудио, MP3-файлов. Несмотря на простоту, программа может похвастать эквалайзером, интерфейсом со сменными «шкурками», встроенным конвертером данных в формат WAV и прочими занятными штуками.

Антивирус

ClamWin Free Antivirus. В основе программы лежит антивирусный движок ClamAV, позволяющий эффективно расправляться с цифровой нечистью в операционных системах Windows 98/Me/2000/XP/2003. Анализировать файлы «на лету» антивирус не в силах, зато умеет в автоматическом режиме сканировать почтовые данные Outlook из пакета Microsoft Office и оснащен вирусным сканером, которым можно управлять из командной строки.

В составе ClamWin также числятся модуль автоматического обновления вирусных баз через Интернет, встроенный планировщик заданий для проверки файлов в заданное пользователем время и фильтр со множеством настроек.

Запись CD/DVD

Infra Recorder – это мощное средство для записи компакт-дисков. Infra Recorder интегрируется в «Проводник» Windows и позволяет прожигать диски, создавать их образы в форматах ISO, BIN и CUE, отображать детальную информацию о приводах, записывать многосессионные и двухслойные диски, проверять целостность сохраненной информации, конвертировать мультимедийные данные и аудиотреки в файлы. Программа доступна как в виде инсталляционного пакета (2,2 Мб), так и в качестве архива с готовым для запуска приложением. Интерфейс русифицирован.

Интернет

В этой категории хотя бы про Firefox слышали почти все. По данным Spylog, этот браузер использует каждый десятый пользователь Рунета. А ещё есть почтовая программа Thunderbird, мультипротокольные мессенджеры Gaim и Miranda для общения в Сети, SSH-клиент Putty для безопасного подключения к удаленным компьютерам и администрирования серверов, Wget для загрузки всего и вся из Сети.

Архиваторы

В стройных рядах программ-архиваторов нашлось достойное место и для упаковщика файлов 7-Zip. Используемый в нём оригинальный формат

сжатия 7z обеспечивает неплохие результаты на разнообразных исходных данных, в некоторых случаях позволяя получить сжатие на 30-50% выше традиционных ZIP-файлов. Последняя версия «семерки» позволяет сжимать и распаковывать файлы форматов 7z, Zip, Gzip, Bzip2 и Tar, а также извлекать данные из архивов Rar, Cab, Iso, Arj и ряда других. Интерфейс приложения переведен на 63 языка, а сам архиватор поставляется с исходными кодами на языке Visual C++ 6.0.

Офис

Офисная периферия представлена двумя продуктами – пакетом OpenOffice и текстовым процессором AbiWord. В состав OpenOffice входят бесплатные и свободные клоны Word, Excel и Powerpoint. Разработчики AbiWord поставили перед собой более скромную задачу: они делали альтернативу Microsoft Word. И OpenOffice, и AbiWord поддерживают все основные функции и форматы своих более популярных конкурентов.

Системные инструменты

Во главу этой категории уместно поместить утилиту TestDisk, которая служит для реанимирования данных, утерянных в результате деструктивных действий вирусов или случайно удаленных разделов на жестком диске компьютера.

Пользователи, интересующиеся утилитами для восстановления файловых объектов с жестких и оптических дисков или флэш-накопителей, найдут на странице с TestDisk ссылку на программу PhotoRec, которая служит как раз для решения подобных задач.

Редакторы графики

Данная категория представлена сразу двумя графическими редакторами – Gimp и TuxPaint. Первый пытается претендовать на роль заменителя известного всем «Фотошопа», второй – исключительно развлекательное приложение, разработанное для самых маленьких пользователей компьютера.

Как и Photoshop, Gimp можно использовать и как инструмент для рисования, и как средство для обработки цифровых фотографий. Gimp поддерживает работу со слоями и экспозицией, оснащен функциями масштабирования, кадрирования, преобразования, пакетной обработки и раскраски картинок, механизмом плагинов, фильтров и рядом других опций, заслуживающих внимания.

О детском редакторе TuxPaint и говорить-то нечего. Чтобы подрастающий художник не запутался в дебрях меню, все рабочие инструменты вынесены в главное окно приложения. В инсталляции приложение не нуждается и занимает на диске компьютера около 15 мегабайтов.

Мелочи

Замолвим пару слов о разного рода мелочевке. Советуем обратить внимание на «приплюснутый» блокнотозаменитель Notepad++ и написанный на ассемблере ультрамодный сворачиватель окон WinRoll.

И последнее в нашем хит-параде творение программного минимализма. Называется оно EVE, расшифровывается как Embedded Vector Editor и представляет собой несложный, но эффективный редактор векторной графики. Идеальный вариант для тех, кому нужно за пару-тройку минут создать простенькую блок-схему или поясняющую иллюстрацию к текстовому документу.

Приложение содержит базу векторных элементов, оснащено координатным счетчиком и может похвастаться меню внушительных размеров, разобраться с которыми поможет документация к графическому редактору, заботливо выложенная на всеобщее обозрение автором программы.

Попова Е.

студентка 3 курса факультета журналистики МГУ им М.В. Ломоносова
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. М.А. Штудинер

Случаи неадекватности кодификации современной акцентной норме в лексике музыкального дискурса

В термины «норма» и «кодификация» в данной работе вкладывается то содержание, которое было придано им в трудах ученых Пражского лингвистического кружка.

Цель работы – выявить, насколько адекватно различные словари отражают современную акцентную норму в словах *гала-концерт*, *полифония*, *уменьшенный* и *Фальстаф*, фиксируется ли в них наличие профессиональных вариантов ударения. Было проведено ненаправленное (наблюдения над спонтанной речью) и направленное (анкетирование) исследования. Информантам предлагалось вслух прочитать тексты, содержащие указанные слова, предлагался также ряд других заданий. Поскольку норма – результат речевой практики «языковой элиты», основную массу опрошенных составили люди с высшим образованием, проживающие в Москве. Большинство информантов – профессиональные музыканты, всего 53 человека. Полученные данные распределены по таблицам, учитывающим возраст, образование, профессию. В работе проанализирован материал 10 словарей. Сделана попытка выяснить причины колебаний и нарушений нормы.

Несмотря на то, что словари дают только один вариант ударения «гала-концерт», носители языка часто произносят это слово с ударением на первом слоге. Этот акцентный вариант звучит и в эфире радио и телевидения. По данным анкетирования, профессионалы более склонны произносить гАла-концерт (24 из 30). Кодифицированный вариант, по сводным данным, оказывается менее популярным (17 из 53). Наше исследование свидетельствует о необходимости постановки вопроса об изменении рекомендации в словарях для работников радио и телевидения.

Только в одном из рассмотренных словарей «полифонИя» дается с пометой «у музыкантов полифОния». Ненаправленное исследование

свидетельствует о закреплении варианта с ударением на «О» в речи профессионалов. В анкете слово встречалось в музыкальном и литературном контекстах. Произношение «полифОния» в литературном контексте квалифицируется в работе как ошибка, а в качестве музыкального термина признается нормативным.

Лексема «уменьшенный» часто используется в таких словосочетаниях как «уменьшЕнная квинта», «уменьшЕнный септаккорд». В словарях наблюдаются разночтения. Данное исследование показывает, что в музыкальном контексте профессионалы произносят «уменьшЕнный», но при этом – «умЕньшенный в размере».

Слово *Фальстаф* стало часто звучать в эфире в связи с возвращением оперы Дж. Верди на сцену Большого театра. Колебания в ударении наблюдаются в рамках одной передачи. Журналисты стали говорить ФАльстаф на английский или итальянский манер, нарушая традиционную норму. Словари не дают ни запретительных помет, ни акцентных вариантов. В итальянском тексте оперы — ударение «ФАльстаф». В оригинальных текстах В. Шекспира ударение также падает на первый слог.

В русский язык слово *Фальстаф* вошло в переводах шекспировских произведений: поэты рифмовали имя героя с ударением на последнем слоге. По материалам анкетирования, большинство опрошенных произнесли слово с ударением на втором слоге, однако многие при этом делали оговорку, вспоминая «новое» произношение. Среди молодых специалистов и студентов наблюдается тенденция к ориентации на произношение в языках-источниках и прослеживается влияние СМИ.

Примечания:

1. *Русский язык по данным массового обследования*//под ред. Крысина Л.П. М.: Наука, 1974.
2. *Штудинер М.А. Кодификация языковой нормы: трудные поиски золотой середины* //Журналистика и культура русской речи. – 2005. – №2.

Постнова М.

студентка 4 курса фак-та иностр.языков НГИ
Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.Н. Николаева

Структурно-семантический и функционально-стилистический аспекты каламбура в английском языке

В лингвистике до сих пор нет единого понимания сущности каламбура, что отражается и в терминологическом разном. Этот прием еще часто называют “игрой слов”, “словесной остротой”, “двойным смыслом” и т.д.

Появлению каламбура мы обязаны вестфальскому барону Каленбергу, который прославился при дворе Людовика XV постоянными двусмысленными, невольными остротами: не владея в достаточной мере языком, он безбожно коверкал французскую речь. Французы жестоко

отомстили барону, исковеркав его фамилию и завещав в таком виде поколениям.

С течением времени из значения слова “каламбур” исчез элемент случайности, и сейчас каламбур – это “стилистический оборот речи или миниатюра определенного автора, основанные на комическом использовании одинакового звучания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова и словосочетания”.

Для более четкого представления структурно-семантических особенностей каламбура, удобства описания его информативной структуры и способов воссоздания средствами других языков, рассматривается общая структура каламбура. Каламбур представлен в виде ядра и базисного контекста. В состав ядра входят минимум два элемента, объединенные одинаковой или сходной фонетической (графической) формой и различные по содержанию. Базисный контекст рассматривается как минимальное необходимое условие реализации элементов ядра в каламбур.

С точки зрения стилистических функций, роли в тексте и/или вне текста выделяют следующие виды каламбуров:

1. Связанный с контекстом стилистический оборот или фигура речи, каламбур, как часть узкого контекста, всецело зависит от последнего, например: *"Mine is a long and a sad tale! Said the Mouse... It is a long tail, certainly", said Alice... "but why do you call it sad?"*(Carroll)

2. Самостоятельное произведение, миниатюра, родственная эпиграмме, переводится как законченное целое, например, загадка: *"Forward I am heavy, but in reverse I am not. What am I?"*

3. Каламбурный заголовок статьи, фельетона, заметки, юмористического или сатирического рассказа, например: *"The Hand That Riles The World"* (O. Henry).

4. Каламбур в виде подписи к карикатуре или рисунку.

Каламбур, как и любой стилистический прием, является носителем определенной информации. Его информативная структура представляет собой сложное образование.

В семантической структуре каламбура выделяется четыре постоянных и два переменных компонента информации:

- а) предметно-логическая;
- б) экспрессивно-стилистическая;
- в) ассоциативно-образная;
- г) функциональная;
- д) фоновая
- е) социально-локальная.

В основе создания любого каламбура лежит предметно-логическая информация, в качестве которой могут выступать:

- а) экстралингвистическая действительность;
- б) языковой материал.

Предметно-логическая информация – это фактическая тема каламбура, события, факты, которые легли в основу создания этого приема и явились толчком к его появлению.

В любом языке имеется определенный набор языковых средств для создания каламбуров.

Так, возможность обыграть значения слов – омонимов *school* 1) школа и 2) стая, явилась причиной возникновения следующей каламбурной загадки: "*What animals are well-educated? – Fish, because they go round in schools*" (Rosenbloom) ¹

В загадке "*What can run but never walks, has a mouth but never talks, has a head but never weeps, has a bed but never sleeps?*" Обыгрывается значение слов *mouth* (рот, устье реки), *head* (голова, исток реки), *bed* (кровать, русло реки).

Помимо предметно-логической информации каламбуры несут экспрессивно-стилистическую информацию. Этот вид информации отражает авторское эмоционально-оценочное отношение к предмету или экспрессивно-познавательную установку данного речевого оформления мысли, например, в следующем отрывке: "*They had appearance of men to whom life had appeared as a reversible coat seamy on both sides*". (*seamy* – 1) изнаночный, 2) неприглядный (о жизни)).

Что же касается каламбуров-загадок, то в них выражено отношение автора не к экстралингвистическим фактам, а к возможностям языка. Как, например, в загадках:

1. *We are little airy creatures,
All of different voice and features;
One of us in glass is set,
One of us you'll find in jet.
T' other you will see in tin
And the fourth a box within.
If the fifth you should pursue,
It can never fly from you.
What are we?*

Answer: The five vowels

2. *The beginning of eternity
The end of time and space
The beginning of every end
The end of every place.*

Answer: Letter "e"

3. *It is in a rock, but not in a stone,
It is in marrow, but not in bone;
It is in a bolster, but not in a bed,
It is not living, nor is it dead.*

Answer: The letter R.

¹ Цит. по Якаменко Н.В. Игра слов в английском языке. – Киев, 1984 С.13.

Использование каламбура, как и любого другого стилистического приема, имеет конкретное назначение и подчинено определенной цели. Сведения о назначении этого приема и составляют основу его функциональной информации.

К наиболее типичным видам функциональной информации относят эстетический компонент, входящий в содержание любого каламбура, а также характеризующий, типизирующий, индивидуализирующий, аппелятивный и волюнтаристический компоненты.

Социолокальная информация, содержащаяся в каламбуре, может указывать на социальную, территориальную, профессиональную, возрастную и пр. ситуации коммуникации. Носителем этого вида информации являются элементы ядра каламбура. Они могут включать единицы разных словарных пластов английского языка: американизмы, диалектизмы, термины, просторечия, профессионализмы и т.д.

И, наконец, несколько слов о фоновой информации.

В последнее десятилетие внимание лингвистов привлекает так называемый фоновый компонент семантической структуры языковых единиц.

С точки зрения принадлежности фонового компонента к той или иной категории культурных сведений каламбуры подразделяются на два вида:

а) каламбуры, опирающиеся на факты, составляющие основной фонд сведений социальной культуры общества;

б) каламбуры, содержание которых связано с текущими событиями и явлениями массовой культуры.

К первому виду относится следующий каламбур, построенный на обыгрывании имени жены У.Шекспира. В нем содержится фоновая информация о широко известных обстоятельствах брака знаменитого английского драматурга. *And, though he tried to marry someone else, she prevailed without need for eloquence. As St. Dedalus puts: Whoever has her Will, Ann hath a way* (A. Burgess) (ср.: *Will* – краткое от *William*, *Ann Hath-a-way*, произнесенное по слогам).

Вторая категория фоновых каламбуров отличается недолговечностью фоновых знаний, входящих в их информативную структуру.

Каламбуры подобного рода строятся на именах государственных и общественных деятелей разного ранга, и содержат фоновые знания, долговечность которых зависит от той роли, которую эти лица играли в общественной и политической жизни страны, и важности событий, отраженных в каламбуре, например в надписи к карикатурам.

Таким образом, можно видеть, что структурно-семантический и функционально-стилистический аспекты каламбура находятся в тесной связи, взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга с целью привлечения внимания и оказания воздействия на получателя информации.

Английские заимствования в современном французском языке

Известно, что одним из способов обогащения словарного состава является заимствование из других языков. Расширение экономических и культурных связей, развитие науки и техники приводит к появлению новых понятий и слов. Исследователи доказали, что шире всего представлены заимствования из английского языка.

Укрепление английского языка на международной арене после Второй мировой войны и закрепление за ним статуса международного, вызвало беспокойство других европейских стран, поскольку процесс глобализации ставил под угрозу факт существования национальных языков. Что в свою очередь вызвало движение в защиту языка от интерференции, получившим название пуризм. Этот процесс вызвал наибольшие разногласия во Франции, где Французской Академией был принят закон о защите языка, более известный как «Закон Тюбона» по имени предложившего его министра.

Стоит подробнее остановиться на этом законе, который установил языковые нормы, по крайней мере в общественной сфере. Он вызвал много противоречий, и до сих пор в обществе нет единого мнения относительно целесообразности этого закона.

В законе Тюбона все предельно ясно: использование французского языка становится обязательным в текстах названия, предложения товара, продукта или услуги, демонстрациях, инструкциях по использованию, документации, гарантийных талонах, в счетах и квитанциях. Общественная информация, даже она, регламентирована, по крайней мере, в тех областях, где это возможно. Таким образом, все объявления или извещения, размещенные в публичных местах или в общественном транспорте, ни в коем случае не должны содержать иностранные выражения или понятия, если существует французский эквивалент. Например, надпись “exit” в общественных местах, таких как рестораны, ночные клубы, аэропорт должна быть заменена на “sortie”. Наконец, в ресторанах иностранной кухни меню должно быть продублировано на французском.

Но не только общество нужно защитить, но и наемные рабочие, согласно законопроекту, должны понимать содержимое контрактов, которые они подписывают. Какими бы ни были предприятия, французскими или английскими, если они располагаются на государственной земле, их внутренний устав отныне должен быть составлен на французском. Он также становится обязательным для таких документов как договора, коллективные соглашения, а также служебные записки.

В этот список попадают также выпуски и сообщения по радио и на телевидении, также как и экзамены, научные статьи и диссертации.

И, наконец, что касается коллоквиумов, конгрессов или демонстраций, закон точно определяет, что его участники имеют право выражаться на французском. Кроме того, тексты сообщений, актов и отчетов обязательно должны сопровождаться, по меньшей мере, кратким изложением на французском.

Как это уже стало обычным во Франции, как только дело касается языка, законопроект вызывает многочисленные и бесконечные дебаты. Одни говорят об ограничении свободы мысли, о скрытой форме протекционизма, о признании Франции побежденной самой собой и так далее. Другие же, считая, что Родина в опасности, поддерживают идею исключить англицизмы из французского языка.

А что же делать в случаях, когда торговая марка включает в себя зачастую и рекламный слоган. Например, такие фразы как “Just do it” от Nike, “Always Coca-Cola”, которые стали настоящими элементами имиджа компании. Многие сразу бросились менять слоган. Но производители рекламы единодушно выразили свое негативное отношение к этому закону. Они, профессионалы слова, должны иметь право использовать те слова, которые больше всего подходят для привлечения публики, какими бы они ни были – испанскими, английскими или итальянскими. Одним словом, по их мнению, “le cookie made in Lu” звучит лучше, или, по крайней мере, является более информативным, чем “le cookie fabriqué par Lu”. Как говорит Даниель Сикури, президент крупного международного рекламного агентства, понятия, выраженные на английском языке бывает зачастую сложно адаптировать к французскому. Кроме того, чтобы товар продавался хорошо, намного логичнее пользоваться терминами той страны, где он был произведен. Это подходит и для французских духов, рекламные слоганы которых прямо заимствуются, а также для иностранной продукции, которую Франция импортирует. Это даже вопрос здравого смысла, также как и согласованности на всех уровнях государственной системы.

А каково же мнение общественности? Некоторых нервируют вывески кино– или театральные премьер на английском языке в центре Парижа, поскольку для них такая афиша ничего не значит. Но многие высказываются и против принятия законопроекта, мотивируя это тем, что если слово всемирно известно (например, уик-энд), а французское слово кажется странным, наиболее предпочтительным окажется иностранный вариант.

Таким образом, мы видим, что законопроект принят, а дебаты все также продолжаются. И правительство, и общество работают в этом направлении, пытаясь найти все новые компромиссы.

Но поскольку закон запрещает использовать англицизмы только в определенных сферах общественной деятельности, заимствования все же

проникают во французский язык. При этом их можно разделить на несколько групп в зависимости от сферы проникновения.

а) экономические термины: *buisness school*, *credibilite gap*, *buisness-game*, *l'audit*;

б) бытовые термины: *kit (m)*, *schoping (m)*, *padding (m)*, *gadget (m)*, *charter (m)*;

в) общественно– политические термины: *sponsoring (m)*, *mailing (m)*.

Обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное большинство заимствований представляют собой имена существительные, образованные от английского причастия настоящего времени или отглагольного существительного.

Многие заимствования во французском языке расширили своё значение или изменили свой первоначальный смысл. Так, например, *toboggan (m)* – публичный аттракцион с санками, катанье на санках, получило новое значение – металлическое приспособление для беспрепятственного проезда автомашин на перекрёстке.

Как известно, лексические заимствования являются одним из источников образования терминологии. Их изучение позволяет проследить сложность языковых процессов, переплетение внутренних и внешних явлений в языке, воздействие последних на различные звенья языковой структуры.

Учитывая, что французский язык постоянно нуждается в словах-терминах и прибегает в связи с этим к специализации общеупотребительных слов, некоторые лингвисты делают вывод о том, что для французского языка характерно стремление воспринимать иноязычные единицы в неразложимой и неанализируемой формах. Это приводит к относительному преобладанию собственно заимствований.

Все заимствованные слова можно разделить на четыре группы:

1. слова, употребляемые для обозначения понятий, свойственных только той стране, из языка которой они заимствуются: *aide man (m)* – врач, помогавший американцам во Вьетнаме; *kid (m)* – фуражка с длинным козырьком по имени американского героя из фильма Ч.Чаплина; *western-spaghetti (m)* – итальянский боевик на американский лад.

2. слова, которые расширили значение: *staff (m)* – опора; всякая поддержка лидера партии, министра; *lip-serice (m)* – устное обещание; заверения; *living (m)* – жильё; общая комната, мебель.

3. слова, которые приобрели новый смысл: *fad (m)* – каприз; прихоть моды; *gadget (m)* – безделушка; яркая наклейка на одежде, лейбл.

4. заимствованные слова вводят новые понятия: *brushing (m)* – намыливание; *cash-flow (m)* – сидячая забастовка.

Но стоит ли оспаривать тот факт, что основным источником новых заимствований является молодежный сленг, язык молодежи, не желающей быть понятой «непосвященными», «не своими». Эта категория аргоса постоянно обновляется, пополняется новыми элементами. Для этого как нельзя, кстати, подходит такой прием, как заимствование.

И, несмотря на отчаянные усилия Французской Академии изгнать англицизмы из французского языка, современный деловой мир и молодежь активно заимствуют слова из английского, но произносят их по-французски (откуда, собственно, и название – *fran-glais*).

Например: *cool, relax, le walkman* (хотя и существует французский эквивалент – *baladeur*) и т.д.

В наибольшей степени испытал влияние английского французский язык Канады, которое распространилось на все уровни: фонетику, грамматику и лексику. Менее заметно влияние английского синтаксиса. Также встречаются лексические и грамматические кальки.

Таково, например, калькирование английских предлогов в некоторых оборотах: *sur le tableau* – «на доске» вместо *au tableau* (ср. англ. *on the black-board*); *sur mes vacances* – «во время моих каникул» вместо *en mes vacances* (ср. англ.: *on my vacation*).

Распространенное явление – прибавление к английским глаголам окончания французских инфинитивов глаголов I группы: *to darn – darder* – «штопать», *to act – acter* – «действовать».

Также встречается огромное число прямых заимствований из английского языка: *job, stock, antifrisk, railroad, civil service (service civil), bill*.

В качестве примеров семантического влияния можно привести случаи, когда исконно французским словам придаются значения, свойственные соответствующим английским словам, например: *comptoir* – «отдел»; *trouble* – «смущение» в значении *reine, ennui* – «огорчение»; *affecter* – «притворяться» в значении *influencer* – «влиять».

Одними из наиболее употребительных выражений, калькированными из английского, являются такие, как *tomber en amour = to fall in love* – вместо *tomber amoureux*; *demandeur une question = to ask a question* – вместо *poser une question*.

В канадский французский язык вошли также такие англицизмы, как *but, back* и *so*, которые «вставляются» во французские фразы: *Il venait back de l'école* – «Он возвращался (назад) из школы».

Таким образом, прямо заимствуется не только лексика, относящаяся к специфическим областям (юриспруденция, экономика, политика и т.д.), но и повседневные, обыденные понятия, что связано, прежде всего, с высокой частотностью употребления этих слов. Это происходит и во Франции, где англицизмы с каждым годом все больше и больше внедряются во французский язык, однако не в литературный, а в разговорный вариант языка.

Таким образом, мы можем наблюдать, что, несмотря на усиленные попытки Франции защитить национальный язык посредством запретов и ограничений, языковая интерференция продолжается на тех уровнях языка, которые закон не может захватить. Целесообразно ли это или было бы проще смириться с повсеместным влиянием английского языка, покажет лишь время. Ну а пока дискуссии все не утихают.

Сохранить родной язык или нет – это вопрос, который могут решить только его носители, никакая помощь извне, никакие усилия энтузиастов не помогут в случае, если носителям языка будет комфортно отказаться от него. И опять же, никакие неблагоприятные внешние факторы не могут уничтожить язык, если его носители уверены в том, что язык нужно сохранить, и готовы принять для этого усилия.

Примечания:

1. *Лингвистический энциклопедический словарь./Под ред. В.Н. Ярцева – М.: Советская Энциклопедия, 1990. – с.604*
2. *Сафронова В.В. Культурно-языковая экспансия и ее проявление в языковой политике и образовании./В.В. Сафронова// Иностранные языки в школе – 2002. – №3. с.27*
3. *Breton R. Geographie des langues/ R. Breton – Paris, 1976. – p.117-119.*
4. *[http:// www.francophonie.org/francophonie/histoire](http://www.francophonie.org/francophonie/histoire)*
5. *Гак В.И. Французский язык в современном мире /В.И. Гак // Иностранные языки в школе. – 2002. №2 – с.80.*

Чукалина Т.

студентка 3 курса фак-та иностр.языков НГИ
Научный руководитель – канд. филол. наук, доц. В.С.Юдов

Формирование христианского культа и вероисповедания

Христианство – очень широкое и неопределенное понятие. Это и Франциск и Лютер, папство и православие, русские хлысты и циркумцеллионы времен Блаженного Августина, избивавшие дубинами своих религиозных антагонистов. Бесконечное количество религиозных сект, направлений, учений, отдельных мыслей носят на себе штамп – «христианство», и если мы проследим течение всех этих великих и малых исторических рек, то придем к одному источнику – к Евангелию. Эта небольшая по объему, очень простая по конструкции книга является каким-то историческим радиом, непрерывно источающим огромные количества энергии, не теряя от этого нисколько своей силы и свежести. «Сколько ни будет развиваться духовная культура, – говорил Гете, – и расти дух человеческий – им никогда не превзойти той высоты и моральной культуры, которая светит и сияет в Евангелии».

Самыми древними произведениями христианской литературы являются послания апостола Павла. Это – письма, иногда совершенно частного характера (напр., к Филимону), большею частью обращенные к той или иной христианской общине, поучения, рассуждения по поводу того или иного богословского вопроса. Наука всегда резко различала три первых Евангелия как Евангелия от Иоанна. По наиболее распространенному убеждению самым древним из Евангелий будет от Марка, затем от Матфея, от Луки и самым поздним – от Иоанна. У Марка преобладает повествовательная сторона и мало разговоров и речей. В иных рассказах у него больше подробностей, чем у Матфея и Луки. Евангелие Матфея отличается стройным планом, живым языком и множеством речей

и бесед Христа. Автор обнаруживает знание Ветхого Завета и неоднократно приводит из него выдержки, чтобы доказать, что Христос был истинный Мессия, предсказанный пророками. Лука – наиболее искусный и образованный из евангелистов. У него безукоризненный стиль, точный, ясный и плавный, строго выдержанный план повествования. Он особенно охотно останавливается на тех изречениях и притчах Господа, где унижается богатство и проповедуется нестяжательство.

Евангелие от Иоанна уже с самого начала коренным образом отличается от синоптиков. Критика отрицает церковное предание об апостоле Иоанне, как авторе четвертого Евангелия; по мнению большинства исследователей, апостол-очевидец не мог написать такое произведение, в котором мало наглядности, конкретности и преобладает форма рассуждения.

Мы знаем теперь тот трудный путь, которым человек шел к христианству. Бог, который воспринимался античностью, как человекоподобное существо, который для языческих религий был безликим существом, а для буддизма – ничем, в христианстве становится любовью, дающей человеку познание, свободу, силу и спасение.

В любви для человека открылся, прежде всего, источник познания. Еще древние (Соломон) говорили, что в «лукавую душу не войдет премудрость, и не будет обитать в теле, поработанном греху». В христианстве человек сам пережил, что ненавидящий брата ходит во тьме, а пребывает в свете разума тот, кто любит (I Иоанн, II, 9–10). Иначе и быть не может. В Боге вся истина, но Он же есть и Любовь, и, любя брата своего, человек сам становится любовью, принимает в себя Бога, т.е. истину, свет, разумение.

Христианство научило людей любить и ценить в человеке не его атрибуты, не его достоинства, а его существенное ядро, его душу, вне зависимости от того, замечательна ли эта душа какими-нибудь талантами, пишет ли данный человек хорошие стихи, или ловко управляет колесницей, или красиво говорит. Христианство относилось с безразличием к таким внешним человеческим достоинствам. С точки зрения Евангелия, человек можете быть даже ограниченным, со слабой памятью, некрасивым, слабым физически, прокаженным даже, и все же гореть чистой свечой перед Богом и для людей, быть другом Божьим, беседовать с ангелами. Христианство очистило душу от всего случайного и показало ее бесконечную красоту и ценность. Мы рассмотрели кратко главные идеи, принесенный в мир Христом. Теперь, после двухтысячелетнего периода мы видим, что сила их действия на человечество оказалась беспримерной. Что касается культа, то по своей внутренней религиозной жизни Церковь потеряла свой характер оригинальности и вплотную подошла к языческой религии. Вместо прежнего непосредственного богообщения возникает пышное богослужение, величественный и многословный ритуал, сложные молитвы, переполненные символами и риторикой. Рядом с молитвенными

обращениями к Христу, возникает почитание многочисленных патриархов, мучеников, апостолов, бесконечного количества местных святых, которые часто в сознании общины сливались с прежде почитаемым местным богом, получая его атрибуты и функции. Как и у язычников, в Церкви приобретают большое значение амулеты, реликвии, заклинания, жертвоприношения, иногда даже кровавые, как например, в Армении и других местах востока.

К началу IV века между культом христианским и культом языческих богов не было почти никакой внешней разницы, что делало совершенно легким переход от одного к другому. Для темного сознания среднего человека разница была только в именах и названиях, между тем как вся форма богопочитания – жертвы, праздники, амулеты – оставалась те же.

Шевякова Н.

студентка 4 курса факультета иностранных языков НГИ
Научный руководитель – преп. Н.А. Егорова

Региональная идентичность и национальный характер

Поскольку человек в течение жизни играет множество социальных ролей, он соответственно отождествляет себя с разными общностями: возрастными, гендерными, профессиональными, и с этническими группами. Однако, как отмечает П.Сорокин, связи индивида с некой территориальной общностью являются одними из самых сильных, поскольку порождают общность стремлений и интересов, а нередко и сходные черты характера.

Географическую идентичность человека стали выделять относительно недавно. Географическая идентичность может рассматриваться на нескольких уровнях. Как считает Г.М. Андреева, к «жизненной среде» можно отнести географический район его проживания, тип поселения (город или деревня), природные и климатические характеристики своей местности и многое другое. Поэтому образ мира не может быть построен без учёта и этого рода отношений человека с миром.

Механизмы формирования представлений об окружающей среде обусловлены тем, какое значение придает человек среде. По мнению М. Черноутека, окружающая среда может быть представлена человеку двояким образом. Прежде всего, она «отвечает» на вопрос «где?»: где, в какой ситуации происходит то или иное событие, где Я-сам, где то, что мне близко и т.д. Далее второй аспект значения среды, в котором собственно и выясняется ее значимость для индивида: «Что это означает для меня?». Если место очень значимо, человек отождествляет себя с ним, возникает «идентификация с местом», то есть географическая идентичность.

Среди немногих отечественных исследователей, рассматривающих вопросы региональной идентичности, можно назвать Н.А. Шматко и Ю.Л. Качанову. Авторы используют термин «территориальная

идентичность», который по их определениям ближе к социальной идентичности, чем к «средовой». Исследование носит скорее пробный характер; утверждается, что каждый индивид обладает образом «Я – член территориальной общности», который вместе со способом соотнесения (сравнения, оценивания, различения и отождествления) образа «Я» и образов территориальных общностей образует механизм территориальной идентификации. Важным моментом здесь является «масштаб» или границы той территориальной общности, к которой индивид чувствует причастность: это может быть ограниченная территория, конкретное место (город, село, область), или значительно более широкое пространство – на уровне государств.

Рассматривая вопрос о региональной идентичности, следует учитывать то, что идентичность как процесс социальной идентификации, во-первых, может генерироваться самой общностью (внутренняя идентичность). Во-вторых, можно поставить вопрос о вспомогательной идентичности, базирующейся на наличие двух «эталонных культур» или одной эталонной и одной вспомогательной. В-третьих, территориальная идентичность может быть приписываема общности извне. Все варианты идентификации находятся во взаимосвязи и подвержены динамическому взаимовлиянию.

Одним из критериев территориальной идентичности внутри государств является деление на центр и периферию. В данном случае, конечно, оппозиция центр-периферия понимается не в пространственно-географическом отношении, а в связи с близостью или удалённостью от средоточий разного вида ресурсов и взаимодействий. Поскольку приближенность к центрам облегчает доступ к ресурсам и возможностям деятельности, она способствует экономическому развитию, а вытесненность на периферию ограничивает доступ к ресурсам и возможностям и подкрепляет охранительную (или оборонительную), консервативную, по сути, жизненную установку, связанную с удержанием экономических и статусных позиций.

Необходимо осознать ещё одну важную сторону сущности региона, определяющую специфику идентификации. Обычно естественность того или иного региона доказывается сходными географическими или культурными параметрами, которые «естественно» отделяют этот регион от соседних территорий. Следует отметить, что провозглашение некоторой совокупности территорий «регионом» возможно лишь при наличии всех или части указанных признаков:

- Общности исторических судеб*
- Свойственных только этой группе особенностей культуры (материальной и духовной)*
- Географического единства территории*
- Некоторого общего типа экономики*
- Совместной работы в региональных международных организациях.*

Поскольку территория Соединённых Штатов имеет административное деление на Штаты, то можно было бы предположить, что население каждого из них стремится каким-либо образом противопоставить себя другим, идентифицируя себя с местом жительства. Несомненный интерес представляют списки характеристик, отличающих жителя одного региона США от остальных. Все они озаглавлены одинаково «Вы из Юты, если Вы...» и составлены по единому принципу. Мы проанализировали несколько из них, и пришли к следующим выводам.

Одним из главных критериев соответствия территориальной общности является правильное произношение слов, которое, как считают местные жители, отличает их от соседей. Американский вариант английского языка отличается высокой степенью унификации. Учёные уже много лет дискутируют о статусе общеамериканского варианта английского языка (General American), охватывающего 90 % территории США и г. Нью-Йорка. Самыми известными диалектами и акцентами являются следующие:

«*Brooklynese*» – бруклинский акцент, ранняя форма нью-йоркской речи, распространённой среди рабочих: *toidy-toid street*.

«*Bostanian*» – бостонский акцент, безэрное произношение с продвинутым вперёд "ah": *Pahk your cah in the Nahvahd Yahd*.

Новоанглийское произношение, близкое к британскому, где *aunt and bath* произносятся как [a].

«*Southern drawl*» – южное произношение, для которого характерно дифтонгизированное произношение монофтонгов “у ‘all” [joI] (употребляемое вместо *you*)

«*Outer banks*» – произношение, специфическое для южной Каролины: «*hoi toiders*» (вместо *high tides*).

Сельское произношение штата Юта, для которого характерно произношение [ar] вместо [or] и наоборот.

С различными произносительными вариантами связывается разная степень престижности/непрестижности, некоторые акценты являются серьёзной помехой при приёме на работу в известные компании. Более того, в США существует несколько стандартов правильной речи (New England, Southern, Mid-Western, North-Western). Например, Джордж Буш разговаривает с заметным южным акцентом. Существует мнение, что произношение Джона Кеннеди (*idear* вместо *idea* и *Cubar* вместо *Cuba*) способствовало его успеху на выборах в Новой Англии.

Большое значение имеют также просодические характеристики речи. Жители северных Штатов США находят, что речь южан слишком медленная, и потому считают их ленивыми и глупыми. Южане же, в свою очередь, характеризуют северян как резких и нетерпеливых. Американцы традиционно говорят громче, чем британцы, из-за чего в Европе жителей США считают напористыми и вульгарными. Американцы же находят британцев холодными, бесчувственными и недружелюбными.

Сигналами региональной идентичности также становится и специфическая лексика. Диалектизмы и различия в наименованиях одних и тех же реалий могут вызвать непонимание внутри одной страны. Так, в некоторых частях США слово *soda* обозначает безалкогольный напиток, а в других – смесь мороженого с безалкогольным напитком. Например, в Техасе однажды имел место следующий разговор: “You wanna coke” *” “Yeah.” “What kind?” “Dr. Pepper.”

Одно и то же явление в разных местностях может обозначаться разными наименованиями. Человек, затрудняющий движение транспорта, называется *rubbernecker* в Техасе, *ganker* в Детройте и *Loukie-Lou* в Лос-Анджелесе.

Важным принципом структурирования американской культуры также является деление на столицу и провинцию. Например, в США, где люди не заиклены на превосходстве столичной жизни, характерна высокая степень географической мобильности. К началу 90-х гг. около 17% населения ежегодно меняли местожителство, причём 6% переезжали в другой штат или другую страну. На жизнь каждого взрослого приходится в среднем 8 переездов. Высокая степень мобильности вызывает недоумение, например, у русских. Американцы, в свою очередь удивляются, почему русские в такой степени привязаны к определённом месту, где рождаются, там живут и умирают. Отношение к природной среде собственного рождения и проживания считается приоритетным фактором в психическом развитии человека, хотя эта точка зрения спорна. И если предпочтение «своего» ландшафта, климата считается нормальным, то его смена обуславливает почти исключительно депрессивные расстройства.

Поскольку погода во многих штатах более или менее одинаковая, то этот критерий выделяется при сравнении местностей в разных частях страны:

Тема	Штат	Высказывание
Погода	Oregon	You design your kid’s Halloween costume to fit under a raincoat.
	Florida	You own at least 5 pairs of flip flops.
	Kansas	You’ve had classes canceled for heat and snow in the same month.
	Western Washington	You wouldn’t dream of putting an air conditioner in your house.
	Los Angeles	You take a heavy coat and a hat with you for a day at the beach.
	California	You are awakened in the middle of the night by a moderate earthquake. Your reply: "That ain’t even a 5-pointer" and go back to sleep.
	California	Rainstorms or thunder are the lead story for the local news.

Часто одной из характеристик территориальной идентичности является ландшафт или протяжённость территории:

Пространство	Kansas	Have to travel 20 miles just to go to the nearest mall
---------------------	--------	--

Western Washington	You can drive from your home to a lake, a river or the Puget Sound in 20 minutes or less.
Los Angeles	Getting anywhere from point A to point B, no matter what the distance, takes about "twenty minutes".

Другой отличительной особенностью является кухня или отдельные блюда, свойственные данной местностью. Так, одно из довольно популярных блюд – абалоне (большой моллюск), а популярный десерт – пирог с яблоками «бойзенберриз». Едва ли можно найти эти блюда в меню ресторана Новой Англии. И может случиться, что если спросить о них у официанта, то окажется, что он никогда о таких блюдах и не слышал.

<i>Еда</i> Kansas	You know everything goes better with Ranch
Western Washington	You can tell the difference between Chinese, Japanese, Vietnamese, Korean and Thai food.
	Eating seafood isn't anything special.
California	When you can't schedule a meeting because you must "do lunch."
York city	You know the differences between all the different Ray's Pizzas.

Говоря о взглядах на жизнь, можно сказать, что в разных районах по-разному относятся к международным новостям. Считается, что на востоке страны, где взгляды людей обращены к противоположному берегу Атлантического океана, в газетах большое внимание уделяется новостям из Европы, Северной Африки и Западной Азии. В посёлках и городах, расположенных вокруг Мексиканского залива из Латинской Америки. В Калифорнии, граничащей с Тихим океаном – из Восточной Азии и Австралии.

Итак, региональная идентификация – это элемент общественного и личного сознания, в котором отражается осознание территориальной общностью своих интересов как в отношении с другими общности своей нации, так и по отношению к территориальным общностям соседнего государства. Важнейшей функцией регионального самосознания является поиск путей самосохранения региональной общности.

Содержание

Акопова А. Английский паб как лингвострановедческая реалья.....	3
Базарова О., Татарина Е. Особенности молодежного сленга в свете субкультуры геймеров.....	8
Баталина Н. Проблема бездомных животных.....	14
Батова Н. Этос. Пафос. Логос.....	19
Горлова Е. Языковая политика Франции. Англомания и борьба с ней.....	22
Горлова О. А.С. Пушкин в контексте сопоставления русского и французского менталитетов.....	27
Горлова О. Французские заимствования в русском языке.....	37
Желобовская Т. К вопросу о влиянии английского языка на словарный состав русского языка и речь его носителей.....	42
Камышникова Е. Вера в Жанну Д'Арк как социально-психологический феномен	45
Камышникова Е. К вопросу о гендерной маркированности рекламы: отражение в рекламных текстах особенностей женской и мужской речи	49
Лясковская О. Изображение природы и ее деталей в картинах Сандро Боттичелли и Леонардо да Винчи	
Макарова И. Николя Саркози – кандидат в президенты Франции.....	56
Ненашева И. Рекламная функция эпитета в англоязычном газетно-публицистическом тексте	59
Пестрецова Ю. Ежедневная пресса Франции.....	63

Полякова И. Обзор бесплатных альтернатив популярных программ	
Попова Е. Случаи неадекватности кодификации современной акцентной норме в лексике музыкального дискурса	69
Постнова М. Структурно-семантический и функционально-стилистический аспекты каламбура в английском языке	70
Сиглаева И. Английские заимствования в современном французском языке	74
Чукалина Т. Формирование христианского культа и вероисповедания	78
Шевякова Н. Региональная идентичность и национальный характер	80